

Академическія письма А. В. Мартынова къ отцу. *)

(1878—1882 гг.).

1.

Драгоцѣннѣйшій мой Тятинька,

При помощи Божіей и св. Угодниковъ Радонежскихъ, съ 1-го Сентября я считаю себя дѣйствительнымъ студентомъ

*) А. В. Мартыновъ—сынъ священника Ярославской губ., Любимскаго уѣзда, села Мечеходова; воспитанникъ Пошехонскаго Духовнаго Училища, Ярославской Семинаріи в Московской Академіи (18:8—1882). По окончаніи Академіи— профессоръ ея по кафедрѣ Патристики (1882—1893), съ 1886 г. со степевью магистра; затѣмъ—ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи и протоіерей. Черезъ годъ А. В., отказавшись отъ новаго назначенія—ректорства въ Таврической Семинаріи—занялъ кафедру Богословія въ Московскомъ Сельско-хозяйственномъ Институтѣ и должность Настоятеля при Институтской Церкви. Впослѣдствіи сталъ также преподавателемъ Богословія въ Женскихъ Курсахъ и въ Женской Классической Гимназіи С. Н. Фишеръ. Въ этой Гимназіи А. В. бывалъ еще въ бытность студентомъ, такъ какъ здѣсь учился двѣ сестры его, ходилъ иногда и въ гости къ Начальницѣ.—Скончался прот. А. В. Мартыновъ въ ночь съ 16-го на 17-е ноября 1901 г., 44 лѣтъ отъ роду. Некрологъ его и слово при погребеніи, сказанное проф. Н. А. Заверскимъ, напечатаны въ „Бог. В.“,—Декабрь 1901 г.—См. также письмо о Мартыновѣ прот. І. Чижовскаго, въ примѣчаніяхъ къ апрѣльской книжкѣ „Бог. В.“ за 1902 г. (т. I. стр. 756—757).—

Настоящая серія писемъ обвиняетъ все время ученія А. В-ча въ Академіи. Всѣ письма адресованы отцу, въ Мечеходово. Редакціей слѣдуютъ небольшія пропуски: обращенія вначалѣ и въ концѣ большинства писемъ, постоянныя приписки съ выраженіемъ „почитанія всему Мечеходову“, а также рѣдкія—праздничныя приписки—поздравленія дяди (по отцу) А. В-ча, еп. Алексія Можайскаго (Лаврова-Платонова), принимавшаго въ племянникъ живое участіе. См. письмо еп. Алексія къ С. К. Смирнову.—Письма сообщены вдовою А. В. Мартынова Ек. Н-ой.—Ред.

Московской Духовной Академіи XXXVII курса. Сверхъ всякаго ожиданія, поступилъ я въ Академію блестяще: на трехъ письменныхъ сочиненіяхъ получилъ баллы—5, $4\frac{1}{2}$ и $4\frac{1}{2}$, на 3 устныхъ испытаніяхъ—5, 3, 5,—за эти баллы принять подъ № 2-мъ. Первымъ въ нашъ курсъ поступилъ студентъ Вологодской Семинаріи Василій Аеиногеновичъ Образцовъ, сумма балловъ котораго превышаетъ мою на $\frac{3}{4}$; меня позаѣла немного Церковная исторія, по которой едва-едва отдѣлался отъ двойки и получилъ 3.—Ярославцамъ на нынѣшній годъ посчастливилось въ Московской Академіи: изъ 6, державшихъ экзамены, 5 человекъ поступили на полное казенное содержаніе (Соболевъ подъ № 6-мъ, Студитскій—№ 13, Преображенскій—№ 17, Пріоровъ—№ 24 и я), одинъ—на свое иждивеніе (Иванъ Ник. Виноградовъ подъ № 43). Всѣхъ, державшихъ экзамены въ Академію, было 52 студента, изъ нихъ 51 поступили въ Академію и одинъ отосланъ обратно (изъ Виен. семин.); на казенный счетъ принято 35 человекъ, слѣдующіе 5 человекъ за 35 № снабжены стипендіями отъ братства св. Николая¹⁾, выдаваемыми въ размѣрѣ отъ 50 до 150 р. каждому студенту.—

Темы для сочиненій приѣмныхъ были назначены слѣдующія: 1) по св. Писанію (18 авг.)—„Имѣютъ ли значеніе для настоящаго времени рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ, содержащія въ себѣ обличенія пороковъ и преступленій древняго Израиля?“ (читалъ доцентъ Елеонскій);—2) по Психологін (19 авг.)—„То явленіе, что психическія способности животныхъ, аналогическія съ способностями человека, связаны неразрывно съ организмомъ и съ разрушеніемъ его уничтожаются, не ведетъ ли къ заключенію, что и душа человѣческая не можетъ быть самостоятельною и безсмертною?“ (читалъ В. Д. Кудрявцевъ);—3) по Догматикѣ (23 авг.)—„Раскрыть смыслъ словъ Ап. Іакова: вѣра безъ дѣлъ мертва“ (читалъ Еѣляевъ).

Какъ видите, темы все общія, на которыя можно было писать отъ чистаго разума, безъ всякаго запаса какихъ нибудь специальныхъ знаній.

Что касается устныхъ экзаменовъ, то помимо малаго ихъ значенія, (ибо все дѣло опредѣлялось почти исключительно

¹⁾ Очевидно имѣется въ виду Братство Преп. Сергія.

одними сочиненіями),—они и по характеру своему были слишкомъ слабы: за мало-мала сносный отвѣтъ ставили 5 и даже 5+, только Исторія немного поугала насъ дикостью вопросовъ, предлагавшихся профессорами-специалистами своего дѣла.

За три недѣли житья своего въ Академіи, я свыкъся вполне съ академической дисциплиной, перезнакомился на самую короткую ногу со всѣми своими новыми товарищами и вообще привыкъ такъ, какъ будто живу здѣсь цѣлые годы. Специальностью выбралъ Богословіе и записался на богословское отдѣленіе; изъ новыхъ языковъ выбралъ нѣмецкій.—Вотъ все, что могу сказать Вамъ теперь о своихъ подвигахъ по Академіи.

Подѣлитесь моей и своей радостью съ мечеходовскими, поблагодарите ихъ за сочувствіе къ судьбѣ моей и благожеланія, съ которыми отправляли они меня на новое учебное поприще, передайте имъ глубочайшее мое почитаніе.—Дорогому Платону Матвѣичу, если онъ теперь въ Мечеходовѣ, потрудитесь перечитать это письмо мое; ему интересны дѣла учебныя; за его судьбу я душевно радъ; надѣюсь, что учительская должность въ Пошехоньѣ ему чрезвычайно понравится.

Очень жаль, что не пришлось видѣться съ дѣдушкой о. Димитріемъ при обратномъ путешествіи его изъ Москвы; какъ могло случиться то, что мы развѣхались съ нимъ—недоумѣваю.

Въ Москвѣ погостилъ я недурно, съ рѣдкостями столицы ознакомился вполне, сестрицъ бралъ изъ училища ¹⁾ къ Дядѣ неоднократно, онѣ здоровы, учатся хорошо, къ училищу и начальницѣ привыкли и не скучаютъ.

Остаюсь преданныйшій Вамъ сынъ Александръ Мартыновъ.

1878 г. 3 Сент.

¹⁾ Женской Классической Гимназіи С. Н. Фишеръ. Кромѣ лестнаго отзыва, приведеннаго авторомъ писемъ далѣе, объ этой Гимназіи см.—„Бог. В.“, декабрь 1913 г.: Свѣтлой памяти С. Н. Фишеръ. Воспоминанія о ней протоіерея *И. М. Фуделя* и ученицъ ея *М. Ф. Л.* и *С. Анна Васильевна Мартынова* изъ перваго выпуска Фишеровской гимназіи, преподавательница *тамъ же* греческаго языка и другихъ предметовъ. Александра Васильевна Мартынова замужемъ за протоіереемъ, докторомъ Богословія *Ив. Васильевичемъ Арсеньевымъ*, законоучителемъ въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ.

2.

Послѣ долговременнаго напряженнаго ожиданія вѣстей отъ Васъ, я рѣшился, было, снова писать Вамъ, какъ къ величайшей радости получилъ вчера письмо отъ Васъ съ 10 р. и скрипку: отъ всей души благодарю Васъ за то и другое, (жаль только что на скрипкѣ не оказалось нѣкоторыхъ струнъ). — Долговременное молчаніе Ваше у меня начало уже раждать тревожное сомнѣніе относительно Вашего благополучія; изъ письма Вашего вижу, что жизнь Ваша течетъ, при помощи Божіей, своимъ чередомъ: — дай Господи!

Приступая къ повѣствованію о своей жизни въ Академіи, не могу похвастать какими-нибудь новостями, какими наполнено предшествующее мое письмо. Жизнь академическая идетъ такъ тихо и однообразно, что напередъ можно предугадать, — что, напр., будутъ дѣлать студенты въ часъ пополудни 20 окт.; будутъ дѣлать то же, что и 20 сент. въ это время дня. Наплывъ новыхъ впечатлѣній, развлекавшій насъ во время пріемныхъ экзаменовъ, когда ежечасно шли новыя и новыя взаимныя знакомства и рассказы о диковинкахъ разныхъ чужихъ странъ, — теперь прекратился; жизнь вступила въ обычную свою колею; скука нерѣдко заявляетъ о себѣ. — При занятіяхъ, впрочемъ, ея дѣйствіе еще не такъ ощутительно. Наши учебныя дѣла — теперь въ полномъ разгарѣ: лекціи начались съ 6 сент., съ 10-го дано уже первое сочиненіе по Психологіи, которое нужно приготовить къ 25 окт. Срокъ, повидимому, очень длинный, но если сообразить трудность дѣла, зависящую главнымъ образомъ отъ того, что источники для этого сочиненія по преимуществу на нѣмецкомъ языкѣ, съ которымъ я не настолько знакомъ, чтобы свободно пользоваться имъ, — то этотъ длинный срокъ представится далеко не такъ длиннымъ: до сего времени я не собралъ еще всѣхъ источниковъ и не перечиталъ ихъ.

Къ порядкамъ академическимъ вполне привыкъ; съ характерами товарищей тоже ознакомился: большинство изъ нихъ — народъ хорошій, простой и веселый. — Согласно изстари заведеннымъ порядкамъ, мнѣ приходилось уже нести нѣкоторыя обязанности студенческія, напр. обязанность дежурнаго по столовой, — по классу. По своему желанію, взялъ я

должность пономаря по академической церкви; въ прошедшее воскресенье исправлялъ въ первый разъ эту обязанность, которая довольно сложна, особенно при ректорскомъ служеніи.

Въ свободное, праздничное время хожу къ знакомымъ; между ними—Секретарь Академіи Ив. Александр. Кратировъ, профес. Василій Ѳеодор. Кипарисовъ ¹⁾ и іеромонахъ Геннадій—очень любезные и добрые: всѣ они знаютъ меня по Дядѣ ²⁾.

Кстати о Дядюшкѣ: слышали-ли Вы, что онъ пожалованъ орденомъ Такова 2 степени отъ сербскаго князя Милана? (Извѣстіе это распространилось чрезъ газету „Современныя Извѣстія“, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ которой и помѣщенъ перечень лицъ, пожалованныхъ этимъ орденомъ: если имѣете возможность, загляните въ этотъ №, и поздравьте Дядюшку). Къ 29 числу этого мѣсяца, (а можетъ быть и ранѣе) ждемъ его прибытія въ Лавру на магистерскій диспутъ Ник. Алек. Заозерскаго, его преемника по профессорской кафедрѣ въ Академіи.—5 числа былъ у насъ магистерскій диспутъ Ник. Ив. Троицкаго (преподавателя Св. Пис. въ Костромской сем.), который защищалъ свою диссертацию на тему: „О происхожденіи трехъ первыхъ каноническихъ евангелій“ (противъ Евальда и Гольцмана).

1878 г. 20 сент.

3.

Получивъ письмо Ваше довольно давно уже, я не отвѣчалъ до сихъ поръ только потому, что на основаніи этого же самаго письма, изодня въ день ждалъ приѣзда въ Лавру Иг. Яковл. и Льва Иваныча ³⁾. Но указанный въ письмѣ срокъ уже прошелъ, а гости все еще не посѣщали меня, должно быть инымъ путемъ возвратились они въ страну свою: жаль,—хотѣлось бы повидать ихъ и показать имъ Лавру и Академію. Поджидалъ было и Дядюшки о. Павла, но и того не дождался: видно хлопоты хозяйственныя не дозволили ему предпринять путешествіе въ здѣшніе края.

¹⁾ Любимый ученикъ дяди А. В. Мартынова профессора А. Ѳ. Лаврова-Платонова, авторъ диссертаций: „О свободѣ совѣсти“ и „Церковной дисциплинѣ“.

²⁾ Преосв. Алексій (А. Ѳ. Лавровъ-Платоновъ) Можайскій, викарій Московской митрополіи. См. его письма къ прот. С. К. Смирнову въ этомъ №.

³⁾ Почетные прихожане с. Мечеходова.

Вчера я возвратился изъ Москвы, гдѣ былъ двои сутки. Бралъ въ Воскресенье сестрицъ изъ Училища на Саввинское подворье. Онѣ—живы, здоровы,—учатся очень хорошо (у Саши—двѣ четверки, остальные пятерки; у Анюты чуть ли не всѣ пятерки). Къ училищу привыкли, ведутъ себя скромно и къ старшимъ почтительны.—Преосвященный Дядюшка занятъ, или, лучше сказать,—по горло заваленъ дѣлами по Москвѣ и епархіи. Служить очень часто, и больше все въ московскихъ приходахъ и учебныхъ заведеніяхъ. Москва души въ немъ не чуетъ: и духовенство и купечество—чисто обожаютъ добраго Владыку. Всякій разъ за его служеніе собирается множество народа.

Бывши въ Москвѣ, навѣщаль Дмитрія Павлыча квартиру, но самого его дома не засталъ,—онъ былъ на урокъ.

Недавно получилъ письмо изъ Углича. Пишетъ Дядюшка Н. Ѳедорычъ о посѣщеніи Ярославскимъ Владыкою ¹⁾ ихъ училища. Цѣль поѣздки Владыки—дать назиданіе и выговоръ учителямъ угличскаго училища за небрежное отношеніе къ дѣлу преподаванія, въ силу чего угличское училище доставляетъ въ Семинарію приблизительно 3—4 человекъ въ годъ. Отъ грозы Владыки не ускользнулъ между прочимъ и Дядюшка. Но тутъ вышла довольно смѣшная исторія. „И по твоему предмету гадко отвѣчали“, обращается Владыка къ Дядюшкѣ. „Да по моему-то предмету и не экзаменовали“, отвѣчаетъ этотъ послѣдній: (представьте себѣ неловкое положеніе Преосвященнаго: ѣдетъ дѣлать выговоръ, и не знаетъ,—кому и за что нужно ихъ сдѣлать! По свящ. Исторіи, которую читаетъ Дядюшка въ училищѣ, вотъ уже второй годъ экзамена въ семинаріи не полагается!).—Сдѣлавъ такую неудачную попытку пожурить Дядюшку, Владыка послѣ того значительно смиловался по отношенію къ нему и предложилъ священническое мѣсто въ Угличѣ, отъ котораго Дядюшка отказался, въ виду того, что священство можетъ лишить его пенсіона, до котораго такъ мало времени осталось служить ему.

Слышали-ли Вы новость относительно преобразованія уѣздныхъ училищъ въ такъ называемыя „просеминаріи“? Учи-

¹⁾ Иоаннаанъ. Въ этой же книжкѣ помѣщены письма его къ С. К. Смирнову.

телями Духовныхъ училищъ теперь будутъ кандидаты Академіи; окладъ жалованья такой же, что и въ Семинаріяхъ. Прекрасная мысль, прекрасны должны быть и результаты ея. Извѣстіе это передается „Церк.-общ. Вѣстникомъ“, какъ оффиціозное, т. е. полученное изъ достовѣрныхъ слуховъ.

1878 г., 31 окт.

P.S. 25-го числа этого мѣсяца подалъ первое сочиненіе по Психологіи; завтра дадутъ другое по Философіи.

4.

Премного благодарю Васъ за поклонъ съ Дядюшкой о Павломъ. Вчера онъ былъ здѣсь цѣлый день, навѣщаль и меня, пилъ у меня чай и бесѣдовалъ довольно долго. Сегодня съ утреннимъ поѣздомъ отправился онъ въ Москву.

Между другими извѣстіями о родной сторонѣ передалъ онъ и весьма неприятное для меня извѣстіе о неприятностяхъ въ Мечеходовѣ по поводу бревенъ, нарубленныхъ покойнымъ Матвѣемъ Евфимычемъ. Чрезвычайно скорблю о томъ, что такое пустяковое дѣло приняло такъ крупныя размѣры, что изъ-за него пришлось беспокоить о. Благочиннаго. Помимо дурнаго исхода, который можетъ принять это дѣло по отношенію лично къ Вамъ, сообразите, сколько вредныхъ послѣдствій повлечетъ оно за собою, если бы даже и пришлось отнять у сиротъ ихъ послѣднее, можно сказать, достояніе. Во 1-хъ, взгляды о. Благочиннаго на Васъ, какъ примѣрнаго благодѣтеля сиротъ, по необходимости должны измѣниться, — и измѣниться, безъ сомнѣнія, къ худшему для Васъ, (а потери этой репутаціи предъ о. Благочиннымъ особенно нужно страшиться, такъ эта только черта Вашего характера — благодѣянія къ сиротамъ — и поддерживаютъ любовь къ Вамъ непосредственнаго и, можно сказать, — главнаго начальника Вашего). — Во 2-хъ, отнятіемъ сиротскаго куска Вы вооружаете противъ себя и всѣхъ своихъ сосѣдей, а прежде всего, конечно, обиженныхъ сиротъ. Не мало охладится и сильная доселѣ любовь къ Вамъ прихожанъ. мѣра долготерпѣнія которыхъ скоро-ли, долго-ли должна наконецъ кончиться. Это необходимое послѣдствіе всякаго неправильнаго притѣсненія, на мой взглядъ, уже и теперь начинаетъ проявлять себя по отношенію къ Вамъ. Замѣча-

ете-ли начавшееся охлажденіе къ Вамъ ближайшихъ къ Вамъ членовъ прихода (Н. Я. Кривон., старосты, Л. Ив., Иг. Яковл.).—замѣчаете-ли, что отношенія этихъ вліятельнѣйшихъ лицъ къ Вамъ становятся день-ото-дня все натянутѣе и официальнѣе?—Единственная причина тому—несправедливыя притязанія Ваши по отношенію къ сиротамъ, слезы которыхъ не остаются незамѣченными сострадательными прихожанами.

И такая масса зла—откуда?—Изъ какого то неразумнаго эгоизма, изъ желанія показать свое я на счетъ людей, и безъ того уже достаточно забытыхъ.—Я не отрицаю того, что сироты-женщины бываютъ по временамъ, пожалуй, и сверхъ долгаго притязательны. Но по отношенію къ незнакомымъ съ законными уложеніями женщинамъ эта сверхдолжная притязательность до нѣкоторой степени извинительна, именно можетъ быть извинена этою ихъ темнотою.—Отсюда слѣдуетъ только то, что законъ во всѣхъ его добродѣтеляхъ долженъ быть открытъ предъ ними, черезъ что права ихъ опредѣляются сами собою, а этимъ положенъ будетъ, безъ всякихъ неприяностей, и предѣлъ ихъ притязательности. Шумѣть же и ссориться безъ выясненія предварительно истиннаго положенія дѣла, по моему мнѣнію,—по меньшей мѣрѣ безразсудно. Это самый лучший, по моему, путь и къ удовлетворенію эгоистическихъ притязаній, если ужъ они необходимы. Понявъ истинное свое положеніе, сироты будутъ смотрѣть на Ваши благодѣянія, именно какъ на благодѣянія.

Всѣ предыдущія мои разсужденія приводятъ меня къ такому разумному выводу:

Дѣло, на настоящій разъ послужившее причиною ссоры и неприяностей, (я разумѣю—бревна) должно быть безъ дальнѣйшихъ хлопотъ покончено, какъ можно миролюбивѣе. Лучшій и единственно возможный для этого путь—отдать сиротамъ бревна, выяснивши при этомъ незаконность ихъ поступка, съ цѣлью предупрежденія отъ всего подобнаго на будущее время. Представьте выгоды отъ такого миролюбиваго окончанія дѣла: и возвращеніе благоволенія и любви о. Благочиннаго (это особенно важно въ виду того, что скоро предстоитъ аттестація Вашего годичнаго поведенія);—далѣе миръ и любовь отъ сосѣдей и всѣхъ вообще прихо-

жанъ.—Ради Бога не слушайте постороннихъ наговоровъ завистливыхъ и обманчивыхъ людей,—вникните сами поглубже въ дѣло и тогда оно представится Вамъ далеко не въ такомъ видѣ, какъ теперь.

Этимъ мирнымъ путемъ дѣло на этотъ разъ, кажется, и можетъ быть покончено, (а покончить его необходимо, какъ можно, поскорѣе, пока оно еще не приняло такихъ размѣровъ, когда всѣ попытки къ потушенію его могутъ остаться тщетными—спаси Богъ отъ этого!). На будущую же весну, если приведетъ Господь дожить до нея, дѣло можетъ поставлено приблизительно такимъ образомъ. Должна быть произведена строгая размежевка полей и лѣсовъ между Вами и псаломщикомъ. Часть псаломщика пусть остается неприкосновенною для сиротъ собственностью владѣльца. Для Вашей же милости останется широкое поле дѣятельности изъ собственной Вашей доли. Тогда сироты будутъ выдѣлены всецѣло отъ всякаго посторонняго вліянія и притязательности: Васъ только будутъ знать онѣ, Вамъ однимъ будутъ благодарны, за Васъ будутъ вѣчно Бога молить, о Васъ—и доброе слово и благодарность въ глаза и за-глаза.—Столько добра и счастья за такое малое благодѣяніе, какъ нѣсколько клочковъ земли, для Васъ никакой пользы не приносящихъ!

Ради Самого Господа, прекратите такъ дѣло неприятное, дорогой Тятинька! Повѣрьте, что эти строки мои излились не изъ желанія читать Вамъ наставленія (чего упаси Господи!), а изъ глубины сердца всегда преданнѣйшаго и желающаго Вамъ всѣхъ благъ и счастья сына.

По Академіи мои дѣла идутъ, благодаря Господа, успѣшно, хотя за 3 мѣсяца пребыванія здѣсь силы мои достаточно истощились и требуютъ освѣженія. Теперь пишу сочиненіе по философіи.—Въ прошлый понедѣльникъ былъ въ Лаврѣ Преосвящ. Дядюшка,—освящаль церковь у Ильи Пророка.—Сестрицы живутъ хорошо, учатся очень прилежно, обѣ вторыми ученицами.

22-го этого мѣсяца имѣетъ быть у насъ диспутъ магистерскій Н. Ив. Лебедева (нашего профессора по Патристикѣ), сочиненіе писано на тему: „Разборъ Апологіи Оригена противъ Цельса“.

5.

Двѣ недѣли уже прошло со времени разлуки нашей, а я до сихъ поръ еще не извѣстилъ Васъ о благополучномъ прибытіи своемъ въ богоспасаемую Академію. Причина такой неакуратности—отчасти болѣзнь горловая (нѣчто въ родѣ жабы), которую схватилъ я здѣсь уже въ посадѣ, неосторожно прогуливаясь,—отчасти дѣло по сочиненію, которое предложили намъ тотчасъ же по пріѣздѣ,—отчасти и вообще семинарская привычка—откладывать дѣла, подобныя письмамъ, въ долгій ящикъ.

Въ прошлое Воскресенье (14-го) посѣщаль я Москву, видѣлъ сестрицъ и бралъ ихъ къ Дядѣ на нѣсколько часовъ. Дѣвочки здоровы и рѣзвы,—учатся прекрасно: за прошлую четверть года Анята оказалась первой ученицей (съ круглыми пятерками по всѣмъ предметамъ), Саша—второй (съ нѣсколькими четверками). Успѣхи малютокъ чрезвычайно радуютъ Дядю, который частенько и поощряетъ ихъ—то гостинцами, то обновками. Начальница заведенія тоже благоволяетъ къ нашимъ дѣвочкамъ,—а за нихъ и меня, когда бываю въ училищѣ, принимаетъ чрезвычайно любезно,—любезнѣе даже, чѣмъ всѣхъ другихъ посѣтителей, хотя между этими послѣдними часто бываютъ чуть ли не генеральши.—

Дядя здравствуетъ и постоянно занятъ дѣлами частію епархіальными, частію своими учеными; (ходятъ слухи, что онъ готовитъ проектъ о переводѣ дѣлъ брачныхъ изъ области суда церковнаго въ гражданское вѣдомство, насколько это вѣроятно—сказать не могу). Передавалъ я ему рѣчи Ваши о билетѣ,—и желаніе Ваше—выкупить послѣ Пасхи. Это намѣреніе онъ чрезвычайно одобрилъ, и, какъ водится, готовъ даже пособить Вамъ въ этомъ дѣлѣ.

Какъ идутъ Ваши дѣла? нѣтъ-ли чего новенькаго въ краяхъ нашихъ?

На дняхъ послалъ я письмо Александру Алек. Муракову въ отвѣтъ на просьбу его—(справиться о положеніяхъ для поступленія въ Семинарію на правахъ церковнаго начѣтчика),—но отвѣта до сихъ поръ еще не получалъ; не знаю, получилъ ли онъ письмо это: спросите его объ этомъ при оказіи.

1879 г. 19 Января.

6.

Честь имѣю поздравить Васъ съ наступившею Св. Четырнадцатиднею,—отъ всей души желаю Вамъ провести благочестиво св. дни сіи и въ радости встрѣтить Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова.

По милости Божіей я удостоился сегодня приобщиться Св. Тайнъ Христовыхъ, предварительно исповѣдавшись вчера у академическаго духовника. Извините, что своевременно не пришлось попросить, по обычаю христіанскому, у Васъ прощенія: вчера только пріѣхалъ я изъ Москвы отъ Дядюшки, гдѣ провель безъ малаго двѣ недѣли. Все время это былъ занятъ разными дѣлами. На масляницу бралъ къ Дядѣ сестрицъ своихъ изъ Гимназіи: съ ними-то и пришлось возиться. Былъ два раза у Никиты Иваныча ¹⁾, и однажды у Юліи Никитишны. Ожидая встрѣтить въ Дѣдушкѣ человѣка съ „полнымъ сознаниемъ своихъ высокихъ достоинствъ“ и не безъ примѣси старой дворянской спѣси, (каковы большинство людей подобнаго рода),—я сверхъ всякаго ожиданія нашель въ немъ человѣка чрезмѣрно любезнаго и ласковаго,—въ полномъ и истинномъ смыслѣ близкаго родственника. Такими же пріятными качествами справедливость требуетъ отмѣтить и супругу его, любезнѣйшую бабушку Любовь Федоровну.—Послѣ весьма радушнаго приема, оказаннаго мнѣ этимъ роднымъ семействомъ, оставалось только пожалѣть, что при многократныхъ поѣздкахъ въ Москву мнѣ до сихъ поръ не удавалось побывать у нихъ ранѣе.—

Кромѣ визитовъ къ роднымъ я ходилъ на масляницѣ три раза въ театры—большой и малый. Не буду подробно описывать впечатлѣнія мои, вынесенныя изъ этихъ общественно-увеселительныхъ мѣстъ,—такъ какъ это было бы и не особенно интересно для Васъ да и не гармонировало бы съ текущими великими днями: скажу только, что впечатлѣніе отъ театровъ—самое отрадное въ художественномъ отношеніи.—За масляницу же пришлось посѣтить Политехнической Музей и Зоологическій садъ,—диковинокъ, предъ которыми можно настояться нѣсколько часовъ въ изумленіи, достаточно и тамъ.—

¹⁾ Крылова, проф. Москов. Университета.

Послѣ масляничнаго веселья даль почувствовать себя Великій постъ—своими продолжительными службами церковными: ежедневно пришлось выстаивать за этими службами приблизительно часовъ по 5. Дважды посѣщаль на первой недѣлѣ несчастнаго о. Аполлона Васильевича Казанскаго, котораго на масляницѣ привезла жена его— съ цѣлью помѣстить въ какую-нибудь изъ московскихъ больницъ для умопомѣшанныхъ. Состояніе здоровья его съ точностью еще не опредѣлено больничными (въ загородной Преображенской больницѣ) врачами; хотя на основаніи сдѣланныхъ за это короткое время наблюденій, врачи полагаютъ надежду на выздоровленіе. Два года уже, какъ бѣдный о. Аполлонъ страдаетъ этимъ меланхолическимъ настроеніемъ.

1879 г. 17 Февр.

7.

Извините, что промедлилъ отвѣтомъ на письмо Ваше съ подаркомъ Таисьи Александровны. Недосуги и недостатокъ матеріала для письма—единственная тому причина. На дняхъ покончилъ я на черно сочиненіе по Патристикѣ и теперь чувствую себя нѣсколько свободнѣе: хорошо-ли, худо-ли, но работа срочная почти уже совсѣмъ окончена, остается переписать на чисто листовъ 10-ть, а это трудъ уже второстепенной важности.

Сиѣшу при настоящемъ случаѣ искренно поблагодарить Таисью Алек. за ея подарокъ, надѣюсь не остаться въ долгу, съ своей стороны. Теперь пока прошу передать ей мое глубокое почтеніе.—

Относительно мѣха, который продаетъ Платонида Сергѣевна, не могу сказать покуда ничего опредѣленнаго. Потребность въ шубѣ для меня ошутительна, но будетъ ли годиться въ употребленіе этотъ именно мѣхъ, заочно сказать не могу. Если онъ, дѣйствительно доброкачественный (а это опредѣлить не трудно и Вамъ), то я съ удовольствіемъ взялъ бы его себѣ. Во всякомъ случаѣ скупить его не мѣшаетъ; если не для меня, то для Васъ самихъ онъ пригодится.

Въ прошлую субботу получилъ я письмо отъ Преосвященнаго Дялюшки, въ которомъ онъ извѣщаетъ меня о болѣзни Аняты. Болѣзнь была серьезная и довольно опасная („рожа“), но, благодаря Господа, при помощи медицинской опасность

теперь миновала: больная оправляется,—и притомъ—довольно быстро, какъ видно это изъ приложенныхъ къ письму Дядюшки бюллетеней начальницы училища. Тѣмъ не менѣе до совершеннаго оздоровленія бѣдняжкѣ еще долговѣcko подождать. Напишите письмоцо дѣвочкамъ, и больной—особенную записочку для утѣшенія. —

Сегодня отдали мы послѣдній долгъ погребенія одному изъ товарищей нашихъ, студенту 1-го курса Александрѣ Дмитріевичу Любимову. Смерть постигла несчастнаго совершенно неожиданно. Около мѣсяца лежалъ онъ въ нашей больницѣ, лечился отъ кашля. Болѣзнь, повидимому, очень незначительная, но въ связи съ какой-то другой хронической, въ больномъ она приняла довольно острый характеръ. Тѣмъ не менѣе за недѣлю до смерти покойный почувствовалъ себя значительно легче и бодрѣе. За послѣднее время докторъ позволялъ ему прогулки, пользуясь которыми онъ часто посѣщалъ насъ, бесѣдовалъ, шутилъ, игралъ въ шахматы. Даже наканунѣ смерти около полудня приходилъ онъ къ намъ, попрежнему бодрый и веселый. Но къ вечеру въ тотъ-же день (пятницу прошедшую) почувствовалъ сильную головную боль, которая съ теченіемъ времени принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры, такъ что къ утру субботы онъ впалъ въ безсознательное состояніе. Весь этотъ день онъ провелъ въ страшныхъ мученіяхъ и крикахъ, наконецъ въ $\frac{1}{2}$ шестого часа скончался.

Покойный былъ сынъ приходскаго священника Владимірской губерніи,—священника крайне бѣднаго (недостатокъ средствъ, какъ предполагаютъ, былъ причиной того, что отецъ покойнаго не пріѣхалъ и на погребеніе, хотя о смерти сына ему немедленно было сообщено телеграммою). Еще изъ второго класса уѣзднаго училища покойный взятъ былъ въ чудовской московскій хоръ пѣвчихъ (въ это время онъ владѣлъ прекраснымъ дискантомъ), такъ что дальнѣйшее образованіе училищное и семинарское получилъ уже въ Москвѣ, откуда и поступилъ нынѣ съ нами въ Академію.—За веселый характеръ, ласковость и музыкальный талантъ онъ скоро приобрѣлъ всеобщее уваженіе и любовь между товарищами.

Погребеніе было справлено слишкомъ торжественно и умилительно. Церковный обрядъ погребенія былъ совершенъ 6 іереями во главѣ съ Ректоромъ, который самъ читалъ весь

погребальный канонъ. Останки покойнаго почтены были четырьмя надгробными рѣчами и словомъ, произнесенными студентами. Гробъ, самъ по себѣ изящный, (онъ обить былъ хорошею парчею, съ блестящими мѣдными ручками по сторонамъ),—радѣніемъ товарищей былъ убранъ живыми цвѣтами, нарочно съ этой цѣлью привезенными изъ Москвы. Могила (въ Академическомъ саду, почти противъ могилки нашей Сашеньки Лавровой), выкладена кирпичемъ; послѣ того, какъ поставленъ былъ гробъ, свели кирпичный сводъ. Въ довершеніе всего, по душѣ усопшаго предполагается служить сорокоустъ въ академической церкви. Достоянная труженика науки память!

1879 г. 13 Марта.

Пасху,—по просьбѣ дядюшки и по сознанию братскаго долга къ сестрамъ, думаю провести въ Москвѣ. Въ виду того, что послѣ Пасхи придется справлять мнѣ весеннее пальто, я низжайше просилъ бы Васъ, дорогой Тятинька, прислать мнѣ рубликовъ 25. Если будетъ милость Ваша, не откажите.

8.

По странному случаю, вотъ уже второй разъ письма наши расходятся на дорогѣ: въ тотъ же самый день (или днемъ ранѣе), когда писали Вы письмо послѣднее ко мнѣ, отправилъ и я къ Вамъ свою записочку. На всѣ вопросы послѣдняго письма Вашего, помнится, даны въ моемъ удовлетворительные отвѣты, такъ что настоящую записочку пишу я просто для успокоенія сомнѣній Вашихъ относительно моего здоровья, которое, по милости Божіей,—пока хорошо.—

Припадокъ съ Вами сильно перепугалъ меня; благодарю Господа, что дѣло кончилось благополучно. Берегите себя, ради Бога, на будущее время. Сочувствіе добрыхъ прихожанъ и сосѣдей, выразившееся при болѣзни Вашей, меня слишкомъ радуетъ; постарайтесь, по возможности, отблагодарить за добрыя чувства тою же монетою.

Мои дѣла идутъ своимъ чередомъ. Работа по сочиненію (очень жаркая за послѣднее время)—теперь остановилась въ виду отсрочки подачи нашихъ трудовъ до 9 Апр. Переписывать думаю уже въ Москвѣ.—

За неимѣніемъ другого матеріала для настоящаго письма, сообщу хоть нѣсколько газетныхъ новостей. 13-го Марта, по извѣстіямъ изъ Твери, скончался тамошній Архіепископъ Преосвящ. Евсевій, бывшій Экзархъ Грузіи, ¹⁾ на 70 году отъ рожденія. Въ бытность нашу въ Академіи пришлось намъ видѣть этого покойнаго Архипастыря и получить отъ него благословеніе. Намъ Ярославцамъ лицо и вся фигура маститаго старца напомнила незабвенный образъ любимѣйшаго Владыки Дмитрія.— ²⁾

Въ политическомъ мірѣ за послѣднее время идетъ страшная сумятица: шалопаи—студенты университета (если только можно назвать эту дрянь такимъ почетнымъ именемъ) бьютъ и рѣжутъ безъ пощады высокопоставленныхъ администраторовъ. Не успѣли скоронить князя Крапоткина, злодѣйски убитаго пропагандистами, какъ въ Петербургѣ на-дняхъ было новое покушеніе на жизнь шефа жандармовъ,—покушеніе, къ счастью, неудачное: изъ двухъ выстрѣловъ, пущенныхъ въ карету генерала, ни одинъ не причинилъ ему вреда. Отрадныя извѣстія передаютъ сегодняшнія газеты о поимкѣ и заарестованіи убійцы Крапоткина (бывшаго Харьковскаго губернатора). Что особенно возмутительно въ пропагандистахъ, такъ это то, что и священныя особы не остаются у нихъ въ покоѣ. Знаменитый витія церковный, Преосвящ. Амвросій Московскій ³⁾ (сотоварищъ Дядюшки по служенію) за двѣ грозныя рѣчи противъ революціонеровъ (изъ коихъ одна произнесена имъ въ день 19 Февр., а другая при погребеніи князя Крапоткина), по слухамъ получилъ отъ бунтующейся молодежи множество анонимныхъ писемъ сильно угрожающаго характера.—Спаси его Господи!—

Вотъ особенно выдающіяся и интересующія всѣхъ газетныя новости.—

Радуюсь успѣхамъ Александра Павл., не хвалю только его за ложь слѣдующаго содержанія. Въ бытность свою въ Ярославлѣ онъ былъ, между прочимъ, въ гостяхъ у старыхъ хозяевъ моихъ — Троицкихъ. Не имѣя, должно быть, благовиднаго предлога для посѣщенія, онъ измышляетъ его, —

¹⁾ Ильинскій.

²⁾ Муретова.

³⁾ Амвросій (Ключаревъ) еп., Дмитровскій, викарій Московскій, впослѣдствіи архіепископъ Харьковскій.

именно приходитъ будто бы съ цѣлью отправить имъ поклонъ отъ меня и по моей будто бы просьбѣ дѣлаетъ имъ визитъ свой. А между тѣмъ меня онъ не видѣлъ за послѣднее время и въ глаза, никакихъ порученій относительно передачи поклона отъ меня не получалъ.—Дѣло, впрочемъ, очень пустое, но предосудительна ложь въ молодомъ человѣкѣ.

1879 г., 16 Марта.

9.

Христось Воскресе! Дорогой мой Тятинька, отъ всей души и чистаго сердца поздравляю Васъ съ наступающимъ Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова, спѣшу пожелать Вамъ всѣхъ радостей отъ Господа, особенно же добраго здравія, благополучія и воздержанія духовнаго и тѣлеснаго, при чемъ только и возможно христіанское провожденіе великаго праздника.

Я пребываю теперь у Дядюшки Пресвященнаго вмѣстѣ съ Константиномъ Ивановичемъ Всесвятскимъ. На проходящей страстной седмицѣ Господь сподобилъ насъ приобщиться Св. Таинъ Христовыхъ.

Свободное отъ церковныхъ Богослуженій время (котораго, признаться, очень немного), посвящаю чтенію и другимъ подобнаго рода работамъ.

По прїѣздѣ въ Москву дважды былъ я у дѣвочекъ нашихъ. Анята поправилась отъ болѣзни совершенно, хотя, по благоразумной предосторожности начальницы, еще не выходитъ на улицу. Саша страдала на дняхъ насморкомъ и кашлемъ, но теперь тоже исцѣлилась.—Въ виду такихъ неровностей въ ихъ здоровьѣ, Дядюшка не заблагоразсудилъ взять ихъ къ себѣ на страстную, а хочетъ взять ихъ на Пасхѣ. Завтра снова пойду я къ нимъ и отнесу нѣкоторыя вещицы въ подарокъ имъ и прислугѣ, ухаживающей за ними.

Пресвященнѣйшій Дядюшка здравствуетъ и всю эту недѣлю находится въ большихъ трудахъ. Каждый день — въ служеніи, а въ свободное отъ него время дѣлаетъ визиты митрополиту ¹⁾, который теперь отчаянно боленъ: (врачи не подають ни малѣйшей надежды на выздоровленіе; смерть грозитъ Владыкѣ каждый часъ).—

¹⁾ Иннокентій (Веніаминовъ).

О новостяхъ Московскихъ я ничего не знаю, кромѣ газетныхъ, потому что за ворота совсѣмъ не выхожу за недостаткомъ времени.—Въ газетахъ за послѣднее время отпечатано Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго воспитанники Дух. Семинарій могутъ поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія не иначе, какъ по полученіи аттестата зрѣлости изъ гимназій (это, можно прямо сказать, равняется совершенному запрещенію). Печальная новость для нашихъ братьевъ изъ духовенства!—

10.

Простите, Бога ради, что не успѣлъ отвѣтить на послѣднее письмо Ваше своевременно,—время теперь такое, что, право, едва-едва найдешь свободную минутку вздохнуть отъ постоянныхъ трудовъ. Та постановка академическаго дѣла, въ силу которой въ продолженіе дѣлаго года ограничиваются однимъ только слушаніемъ лекцій, а не заучиваніемъ ихъ,—теперь даетъ себя почувствовать со всѣми своими неудобствами. Къ обыкновенной трудности нынѣ присоединяется еще другая—ожиданіе новаго Митрополита (Макарія) къ нашимъ экзаменамъ. вмѣсто 15 листовъ, которые приходилось готовить прежде на каждый экзамень, нынѣ назначается не менѣе 30. Итакъ, по 30 листовъ—къ 8 экзаменамъ!

Сегодня сдѣлали мы начало предстоящихъ трудностей, -- написали первый экспромтъ по Св. Писанію, въ среду будетъ второй экспромтъ — по Психологіи, а въ субботу (5-го) — первый устный экзамень по Философіи. Конецъ же всѣхъ экзаменовъ нашихъ—4-е іюня. Хотѣлось бы вскорѣ послѣ экзаменовъ побывать въ Мечеходовѣ, — не знаю только, удастся ли; дѣло это—во власти Преосвящ. Дядюшки.—

Два раза Преосвящен. Дядя былъ на-дняхъ у насъ въ Лаврѣ—однажды на 20-й день по Митрополитѣ покойномъ, другой разъ (въ прошлый вторникъ) — на докторскомъ диспутѣ у насъ въ Академіи. Экстраординарный проф. нашей Академіи Алексѣй Петровичъ Лебедевъ защищалъ на докторское сочиненіе: „О вселенскихъ соборахъ 4-го и 5-го вѣковъ“. Защита шла прекрасно, и диспутантъ единогласно признанъ докторомъ Богословія. — Вскорѣ имѣется въ виду еще диспутъ, — въ прошлый годъ кончившій кандидатъ здѣшней Академіи А. А. Остроумовъ имѣеть защищать

свое сочиненіе: „Синезій, еп. Птолемаидскій“, представленное имъ на получение степени магистра Богословія. — Въ ученѣмъ дѣлѣ посчастливилось таки нашей Академіи за текущей годъ; со времени моего поступленія—вотъ уже 5-й диспутъ!

Ожиданія новаго первосвятителя Московскаго надѣлали много хлопотъ, и въ Москвѣ и въ Лаврѣ: въ послѣдней (у монаховъ) идутъ весьма дѣятельныя приготовленія къ достойной встрѣчѣ Владыки. Не безъ страху, какъ я замѣтилъ, и въ Академіи. Въ Лавру ждутъ Макарія къ 12-му числу. 6-го онъ пріѣдетъ въ Москву, 9-го торжественное вступленіе на кафедрѣ—(т.-е. обрядъ крестнаго хожденія изъ Казанскаго собора въ Успенскій).—

Замѣтка въ прошломъ письмѣ Вашемъ относительно глупостей Аннушки возбуждаетъ во мнѣ положительное недомѣніе. Я объясняю себѣ дѣло только неясностью выраженія ея письма къ Вамъ, что и дало поводъ Вамъ такъ понять мысль ея. Мнѣ представляется, что она просто выражаетъ желаніе попросить Дядю взять ее на какой-нибудь праздникъ въ гости — и только. Что же касается того предположенія, будто ей хочется совсѣмъ оставить училище,—то по моему, на такую штуку — у нея нѣтъ ни основаній, ни соображеній. При личномъ свиданіи съ ней, я переговорю объ этомъ дѣлѣ обстоятельно.

Прощайте драгоценнѣйшій мой Тятинька!

30 Апрѣля.

Р. С. Сшилъ пальто и жилетъ себѣ на сумму въ 23 рубля. Въ финансахъ, поэтому, начнетъ чувствоваться недостатокъ; буду ждать Вашей помощи въ этомъ отношеніи для дороги на родину.

11.

Извините, что за три недѣли разлуки съ Вами я не писалъ о себѣ еще ни одной строки: писать не о чемъ—какъ то не хочется, а причинъ уважительныхъ и поводовъ для письма доселѣ еще не представлялось. Вчера въ 1/2 седьмого прибылъ я въ богоспасаемую Лавру изъ Москвы, сегодня представился начальству и поселился на новое мѣсто жительства—къ студентамъ 2-го курса.

Изъ московской жизни не имѣю передать Вамъ ничего особенно интереснаго и новаго: все обыкновенно и идетъ по разъ заведенному порядку. — Преосвященнѣйшій Дядюшка, благодаря Господа, здоровъ, — вчера одновременно со мною отправился въ подольскій уѣздъ для обозрѣнія ему подвѣдомственныхъ церквей.—

Дѣвочки наши тоже здравствуютъ и благодушествуютъ. Въ прошлую субботу былъ у нихъ актъ торжественный; послѣ молебна, совершеннаго Дядюшкой, лучшія ученицы получали награды: изъ окончившихъ полный курсъ одна получила золотую медаль и одна серебряную, наша Анюта награждена книгой въ самомъ изящнѣйшемъ переплетѣ, Сапа за одну тройку, полученную на экзаменѣ по ариметикѣ, награды не удостоилась, къ своему и нашему общему сожалѣнію. — Въ бытность свою въ Москвѣ два раза посѣщаль я Никиту Иваныча; нынѣшнимъ лѣтомъ онъ былъ очень серьезно боленъ, но къ прѣзду моему успѣлъ вѣскольکو уже оправиться, хотя слѣды болѣзни еще замѣтны были въ немъ довольно.

Видѣлся раза два и съ любезнѣйшимъ братомъ — Димитріемъ Павловичемъ, нынѣ уже мужемъ Алек. Ал. Успенской. Въ первый разъ я былъ у него въ самый день брака (20 Авг.), но присутствовать на самой свадьбѣ мнѣ не удалось. Таинство совершено было въ Москвѣ священникомъ Покровскихъ казармъ (во избѣжаніе излишнихъ взоровъ любопытной праздної толпы). Въ настоящее время супруги живутъ еще въ Москвѣ: не дальше, какъ на сихъ дняхъ Дм. Павлычъ получить назначеніе на должность; думаетъ, что опредѣлять его въ Алферово (тамъ есть учительская семинарія)—Смоленской губ., Вяземскаго уѣзда.

Исполняя свое обѣщаніе, удовлетворяю желанію Вашему, прилагаю при этомъ письмѣ карточку съ трехъ персонъ, дѣтей Вашихъ. Не срамя своей фамиліи, дерзнули сняться у лучшаго московскаго фотографа: какова работа, — судите сами.—

1879 г., 3 Сент.

12.

Не успѣвъ еще получить отвѣта Вашего на первое свое письмо, я спѣшу отправить Вамъ настоящее второе. Отчасти

безпокоюсь о судьбѣ письма съ фотографическою карточкою, отчасти желая познакомить Васъ ближе съ Училищемъ, гдѣ воспитываются наши дѣвочки, пишу нѣсколько строкъ сихъ съ приложеніемъ вырѣзаннаго изъ „Москов. Вѣдом.“ клочечка. Знаменательный клочекъ этотъ, стоящій вниманія и всякаго, сочувствующаго женскому образованію, русскаго человѣка, для Васъ, какъ я думаю, будетъ особенно интересенъ—въ виду того, что тутъ упоминаются, хотя и мимоходомъ, дорогіе наши—Дядя и сестра моя, дочь Ваша. Невразумительнымъ, пожалуй, можетъ показаться Вамъ одно выраженіе въ прилагаемомъ при семъ вырѣзкѣ, почему упомянуто объ одной племянницѣ Преосвященнаго Алексія, когда въ дѣйствительности ихъ учатся въ гимназіи Фишеръ двѣ. Ошибку эту я объясняю тѣмъ, что одна Анята получила награду на актѣ, (по поводу котораго и идетъ рѣчь въ статьѣ газетной), слѣд. она одна и была откомендована Дядей г. Каткову въ качествѣ племянницы Преосвященнаго.

Интересъ свѣдѣній въ прилагаемой статьѣ и побуждаетъ меня главнымъ образомъ послать Вамъ настоящее письмо; прочтите ее повнимательнѣй и храните для памяти, какъ свидѣтельство о степени и мѣрѣ образованія нашихъ дѣвочекъ.

О себѣ собственно могу сказать не много въ добавленіе къ изложенному въ предыдущемъ письмѣ моемъ. Жизнь моя вступила въ обыденную студенческую колею, съ сегодняшняго числа (10-го) начались наши лекціи. Въ Академію нашу нынѣ поступило 64 человѣка изъ 66, державшихъ пріемныя испытанія: 45 на полное казенное содержаніе, а остальные на свое иждивеніе.

1879 г. 10 Сентября.

13.

Не могу никакими догадками и предположеніями объяснить Ваше молчаніе. Вотъ уже третье письмо посылаю Вамъ, не получивъ въ отвѣтъ на предыдущія два ни одной строчки. Мрачныя души приходятъ иногда въ голову по поводу молчанія Вашего; успокойте меня, ради Бога, хоть пятью-десятью словами о житьѣ-бытьѣ Вашемъ.—Предъидущія два письма мои отправлены были съ небольшими посылочками (одно—

съ фотографической карточкой, другое—съ листочкомъ изъ Москов. Вѣдом.); узнать о полученіи ихъ мнѣ особенно интересно. Отвѣтите, пожалуйста, какъ можно поскорѣе.—

Дѣла наши академическія вступили давненько ужъ въ свою колею обычную; дано философское сочиненіе, на которое и приходится употреблять почти все, свободное отъ классныхъ лекцій, время. Желая попытать свои силы въ рѣшеніи чисто отвлеченныхъ вопросовъ метафизики, я выбралъ чуть ли не самую трудную изъ всѣхъ предложенныхъ темъ: разборъ философской системы Спинозы.

Сегодня ждуть въ Лавру Владыку-Митрополита къ приближающемуся празднику (25-го). На 1-е Октября, нашъ академическій праздникъ, общается сюда Преосвященнѣйшій Дядюшка.

1879 г. 24 Сентября.

14.

Письмо Ваше со вложеніемъ 10 рублей я получилъ въ самый день нашего годичнаго праздника. И признаюсь, радостный самъ по себѣ этотъ день получилъ черезъ то особенную прелесть. Ваше долговременное молчаніе, не смотря на троекратный вызовъ съ моей стороны, за послѣднее время начало беспокоить меня не на шутку. Множество предположеній одно другого безотраднѣе стали роиться въ головѣ моей по поводу Вашего молчанія. Для рѣшенія всѣхъ недомѣнъ я намѣревался, наконецъ, писать кому-нибудь изъ знакомыхъ Вашихъ съ запросомъ о житьѣ-бытьѣ Вашемъ. Но письмо Ваше предупредило это мое намѣреніе. Искренно благодарю Васъ за него.

Въ торжественный день 1-го Окт. я удостоился получить изъ рукъ Преосвящен. Дядюшки слѣдующія книги въ награду за успѣхи и поведеніе; 1) „Свящ. книги ветхаго за вѣта въ русскомъ переводѣ“ (въ 4-хъ томахъ, цѣною за всѣ 2 р. 50 к.); 2) „Наука и религія“ соч. Чичерина (цѣною въ 4 р.); 3) „Начертаніе Церковной Исторіи“ соч. Иннокентія (въ 2-хъ томахъ безъ означенія цѣны). Изъ всѣхъ этихъ книгъ, въ общемъ составляющихъ очень тяжелую книгу, выше всѣхъ по литературному достоинству стоитъ книга Чичерина, изданная въ свѣтъ только въ настоящемъ году. Это—небывалый доселѣ трудъ въ этомъ родѣ; громадная ученость автора

(бывшаго профессора Университета) сослужила здѣсь громадную услугу защитѣ православія.

Кромѣ этихъ книгъ еще ранѣе получилъ отъ о. Ректора въ подарокъ книгу его сочиненія „Исторію Моск. Дух. Академіи“. Этотъ подарокъ получилъ я, какъ одинъ изъ 12 депутатовъ, ходившихъ поздравлять о. Ректора въ день его Ангела (25 Сент.). Для утѣшенія Вашего посылаю Вамъ книгу эту, во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно интересную и для Васъ. Прочтите ее со вниманіемъ: въ ней особенно ярко характеризуется отношеніе покойнаго Митрополига Филарета къ нашей Академіи.—

О своемъ житіи за послѣднее время могу сказать не много. Все время употребляю на дѣло: посѣщаю неопустительно лекціи, вечеромъ (съ 4-хъ часовъ до ужина) пишу философское разсужденіе, которое, благодаря Господа, приближается уже къ концу, хотя и срокъ подачи его тоже не далеко.—

1879 г. 9 Окт.

P. S. Сегодня празднуется юбилей 25-ти лѣтній со времени поступленія на училищную службу Преосв. Дядюшки и товарищей его (между ними—Ректора Виѣанской Семинаріи Филарета Сергіевскаго и нашего проф. Дмитрія Ѳеодор. Голубинскаго). Наша Академія послала вчера Дядюшкѣ адресъ привѣтственный по этому поводу, за подписомъ всѣхъ профессоровъ.

15.

1879 г. 14 Ноября.

Каждый день ждалъ я письма отъ Васъ, послѣ того какъ самъ отправилъ Вамъ письмо съ приложеніемъ подаренной мнѣ книжки „Исторія Моск. Дух. Академіи“. Доселѣ ни одной строки не получилъ; спѣшу вызвать отъ Васъ, съ одной стороны,—увѣдомленіе о полученіи посылки, съ другой стороны—извѣстіе о новостяхъ мечеходовскихъ, которыхъ, я думаю, накопилось со времени послѣдняго письма Вашего. И прежде всего интересно знать о судьбѣ Николая Ѳомича по отбытію воинской повинности. Не безынтересны и подробности о мечеходовскомъ праздникѣ 2-го Ноября.—

О своемъ житіи скажу не много. Непосредственно послѣ подачи философскаго разсужденія, намъ дали новую тему

для сочиненія по Сравнительному Богословію. Читаю теперь источники по этому предмету на тему; „Имѣетъ ли у протестантовъ смыслъ крещеніе дѣтей?“ Въ виду сбивчивости и колебаній въ ученіи протестантовъ объ этомъ догматическомъ вопросѣ, рѣшеніе данной задачи представляетъ не мало трудностей. Изъ прочтенныхъ доселѣ источниковъ пока не составилось еще никакого опредѣленнаго представленія о данномъ вопросѣ.—

Студенчество наше занято теперь весьма интереснымъ явленіемъ слѣдующаго характера. Въ одномъ мѣщанскомъ домѣ нашего посада съ 14-го Октября начала шутить какая-то невѣдомая сила, или что просто называютъ—чортъ. Ежедневно часовъ съ 8 вечера приблизительно начинаются продѣлки этой загадочной силы: поднимается стукъ сильнѣйшій въ различныхъ углахъ дома, хлопанье въ ладоши и т. п. чудеса. Слухъ о загадочномъ явленіи скоро дошелъ и до Академіи, студенты толпами повалили къ мѣсту приключеній, и по тщательномъ изслѣдованіи большинство изъ нихъ убѣдилось, что это дѣло—не человѣческихъ рукъ и проказъ. Но что такое тутъ проказить,—объ этомъ догадки и сужденія различны: одни видятъ здѣсь чорта, другіе—спиритическое явленіе и т. д. Во всякомъ случаѣ, при образіи нашей жизни—и шутки чорта—не маловажное развлеченіе.—

Въ послѣднюю поѣздку въ Москву (около 25 Октября) я далъ слово Дядюшкѣ провести нынѣшніе святки у него, если мое присутствіе въ Мечеходовѣ не будетъ существенно необходимымъ.—

На дняхъ въ Петербургской Академіи защищаль магистерскую диссертацию Алексѣй Петровичъ Мальцевъ (сынъ о. Петра Родіоныча), на тему: „Нравственная философія утилитаризма“. Диспутъ, по слухамъ, сошелъ прекрасно, аплодисментамъ со стороны публики не было конца. Магистрантъ единодушно признанъ достойнымъ степени магистра.

Прося благословенія Вашего, остаюсь преданнѣйшій Вамъ сынъ Александръ Мартыновъ.

16.

Благодарю отъ всей души за два письма Ваши и за вѣсти въ нихъ. Чтеніе послѣдняго, вчера полученнаго, письма

произвело на меня потрясающее впечатлѣніе. Засвидѣтельствуйте мое искреннее сочувствіе великому несчастью, постигнутому достоуважаемаго Николая Яковлевича. Утѣшайте и помогайте ему, чѣмъ только можете, помня, что подобныя несчастія отъ Бога посылаются и помощь въ нихъ—дѣло Богу благоугодное.—

Не оставьте и болящихъ родныхъ нашихъ Троицкихъ: утѣшеніе и навѣщеніе и для этого рода страждущихъ существенно необходимо. Пожелайте имъ добраго здравія отъ меня.—

Радуюсь освобожденію Николая Омича отъ военной службы; попросите Анну Ае. при случаѣ засвидѣтельствовать ему мое душевное привѣтствіе съ знаменательнымъ для него событіемъ.—

Изъ жизни своей передать въ настоящемъ случаѣ могу не многое. Сочиненіе по Сравнительному Богословію почти кончилось, остается только переписать на-чисто; къ 20-му и это дѣло кончу. Того же, или въ крайнемъ случаѣ, 21-го числа отправляюсь въ Москву на всѣ святки.—

Завтра празднуетъ наша Академія тридцатипятилѣтній юбилей досточимаго о. Ректора. Академическая служба назначена въ соборѣ Троицкомъ.—Отъ корпорации профессоровъ въ подарокъ юбиляру готовятся стѣнные изящныя часы. Со стороны студентовъ будетъ поднесенъ адресъ. Въ числѣ депутаціи по этому поводу придется, какъ кажется, присутствовать и мнѣ.—

Если будете писать мнѣ въ Москву, то пишите вмѣстѣ и Преосвященнѣйшему Дядюшкѣ (поздравительное съ праздниками письмо).—

По поводу предстоящаго посѣщенія о. Благочиннаго, ради Самого Господа, ведите себя благопристойно, помня твердо, что въ противномъ случаѣ неизсякаемая благодать этого добрѣйшаго начальника можетъ же когда—н. имѣть конецъ.— Лично отъ меня засвидѣтельствуйте досточимому и многоуважаемому о. Благочинному искреннѣйшее и нижайшее почитаніе.—

1879 г. 11 Декабря.

17.

Отъ души поздравляю Васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христова, привѣтствую кстати и съ имѣющимъ

скоро наступитъ Новымъ годомъ. Да будетъ 1880-й годъ въ собственномъ смыслѣ новымъ для Васъ годомъ; да принесетъ онъ Вамъ полноту духовныхъ благъ и тѣлеснаго здравія отъ Господа!—

Четыре уже дня существую я въ Москвѣ. Видѣлся съ сестрами, бралъ ихъ на подворье на сутки. Они здоровы и веселы. Учились за прошедшее полугодіе отлично. Саша занимаетъ 2-й № въ спискѣ воспитанницъ своего класса, Аня—1-й. Дядя и я утѣшаемся ихъ успѣхами въ наукахъ. На праздникъ еще возьмемъ ихъ на подворье. Впрочемъ въ училищѣ у нихъ святки пройдутъ веселѣе, чѣмъ у насъ. Начальница хочетъ побаловать своихъ воспитанницъ, устроивши для нихъ вечеринки. На одинъ изъ такихъ домашнихъ баловъ и я имѣлъ счастье быть приглашеннымъ, боюсь только, чтобы не сконфузиться.—

Никиту Иваныча, по пріѣздѣ въ Москву, еще не посѣщала я. Дядюшка сказываетъ, что здоровье его все въ томъ же прежнемъ печальномъ положеніи: лежитъ—и не встаетъ. На праздникъ навѣщу больного неоднократно.—

Отъ всего сердца желая Вамъ добраго здоровья, остаюсь преданнѣйшій Вамъ сынъ Александръ Мартыновъ.

1879 г. 24-го Декабря.

18.

Едва дошло первое письмо мое (отъ 24-го) къ Вамъ, какъ горестнѣйшее событіе сегодняшняго числа даетъ поводъ ко второму. Сегодня въ 9 часовъ утра скончался послѣ трехмѣсячной тяжелой болѣзни незабвенный и дорогой Дѣдушка Никита Ивановичъ. До послѣдняго смертнаго часа покойный былъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Особенно вчерашній вечеръ поведеніе его удивляло всѣхъ ближнихъ: веселое настроеніе духа, шутливость и отсутствіе обычной при болѣзни усталости и утомленія—радовало всѣхъ и утѣшало. Тѣмъ грустнѣе и печальнѣе контрастъ нынѣшняго дня!—

Извѣщая Васъ о горестномъ событіи, покорнѣйше просимъ помолиться о упокоеніи души новопреставленнаго.—Не излишне было бы написать письмоцо утѣшительное Любови Федоровнѣ. Искренность и глубокая теплота чувства, какою проникаются всѣ письма ваши, всѣми читаются съ боль-

шимъ удовольствіемъ. Въ настоящемъ случаѣ величайшія благодѣянія покойнаго могутъ дать Вамъ благопріятный случай для письменнаго утѣшенія плачущихъ родныхъ.—

Преданный Вамъ сынъ Александръ Мартыновъ.

1879 г. 26 Дек.

P. S. Въ субботу (29-го) назначено погребеніе Дѣдушки. Въ 9½ часовъ—выносъ тѣла въ Университетскую Церковь, затѣмъ—погребеніе въ Донскомъ монастырѣ.—

19.

Хоть нѣсколько и поздно, спѣшу поздравить Васъ съ наступившимъ новымъ годомъ, еще разъ пожелавъ Вамъ всѣхъ благъ и милостей отъ Господа на будущее лѣто.—

Второй день пошелъ уже, какъ я возвратился изъ Москвы. Не могу сообщить ничего новаго изъ московскихъ впечатлѣній, кромѣ того, что извѣстно уже Вамъ изъ предшествующаго письма моего. Похороны дорогого Дѣдушки, Никиты Иваныча, доставили и на мою долю не мало хлопотъ. За отсутствіемъ взрослыхъ мужчинъ въ домѣ покойнаго, мнѣ пришлось исполнить не мало порученій по погребенію: пришлось, напр., раза два-три съѣздить на кладбище въ Донской монастырь (верстъ за 6 приблизительно отъ квартиры Никиты Иваныча).—Церемонію самаго погребенія, а равно и рѣчи, произнесенныя въ церкви при отпѣваніи и на могилѣ (всѣхъ рѣчей было 6), не считаю удобнымъ описывать и передавать здѣсь, отчасти потому, что это заняло бы слишкомъ много времени и мѣста, отчасти потому, что все это можно узнать изъ газетъ (особенно въ этомъ отношеніи интересны для насъ—родственниковъ № „Московск. Вѣдом.“ за 30-е Декабря и № „Современныхъ Извѣстій“ за 6-е Января). Безпристрастно говоря, къ личности Никиты Ив., какъ профессора, выражено было глубочайшее уваженіе отъ его сослуживцевъ—профессоровъ Москов. Университета и учениковъ его, разсѣянныхъ по Россіи на различныхъ юридическихъ должностяхъ и положеніяхъ. Довольно указать на то одно обстоятельство, что при гробѣ покойнаго присутствовали—Директоръ Яросл. Лицея Капустинъ, Предсѣдатель С.-Петербургскаго Окружнаго Суда—г. Кони, нѣсколько иногородныхъ адвокатовъ, мировыхъ судей и др.

лицъ, чтившихъ покойнаго такъ глубоко, что не смотря на дѣла по службѣ и дальность разстоянія сочли долгомъ пріѣхать на погребеніе чтимаго учителя.—

Какъ Ваше житье-бытье? кончена ли „слава“ рождественская и благополучно ли?—Жду письма Вашего скоро. Если есть возможность не оставьте и ф и н а н с а м и.

1880 г. 9 Января.

Къ 20-му числу этого мѣсяца даю приготовить намъ проповѣдь; мнѣ досталось писать на 30-е число—Соборъ трехъ Святителей.

20.

Премного благодарю Васъ за письмо отъ 12-го и за предложеніе къ нему. Отъ души поздравляю Васъ и съ архипастырскою милостію, да будетъ это поощреніемъ къ еще большимъ пастырскимъ трудамъ и доброму житію. Ваши способности, особенно умственные, и мастерское искусство письменнаго изложенія мыслей,—по справедливому замѣчанію Преосвященнѣйшаго Дядюшки, высказанному имъ послѣ прочтенія послѣдняго поздравительнаго письма Вашего къ нему,—давно должны были бы доставить Вамъ, по меньшей мѣрѣ, должность Благочиннаго, если бы... Охъ, это „если бы“! Дай Богъ, чтобы съ наступившимъ новымъ годомъ оно вовсе прекратилось!—

Новаго изъ своей жизни за время послѣ письма моего отъ 9 Января ничего не могу сообщить. Срокъ подачи проповѣди приближается, а она еще не готова у меня. Задался было широкими планами—очертить задачи пастыря нашего времени и средства ихъ выполненія. Но объемъ проповѣди не дозволяетъ съ надлежащею точностью и обстоятельностью выполнить этотъ планъ, а оттого выходитъ просто какая-то галиматья, безъ системы и логической связи; приходится подать кое-что, просто ради отбыванія повинности.—

Къ настоящему письму моему прилагаю одинъ экземпляръ „Годичнаго акта въ нашей Академіи“ въ благодарность за Вашу посылочку. Можетъ быть, найдется въ этой брошюркѣ и что нибудь интересное для Васъ. Прочтите повни-

мательнѣе рѣчь „о взаимодѣйствіи вещей“ ¹⁾, сказанную нашимъ профессоромъ по кафедрѣ Исторіи Философіи,—Василіемъ Никифоровичемъ Потаповымъ. Рѣчь эта достойна вниманія, и перепечатана была неоднократно въ разныхъ свѣтскихъ журналахъ.

1880 г. 16 Января.

21,

Сегодня получилъ я письмо Ваше съ приписочкой отъ Платониды Сергѣевны. Благодарю Васъ отъ всей души за память обо мнѣ и за извѣстія о погребеніи дорогаго и любезнѣйшаго старца мечеходовскаго. Благодарю Господа, что послѣдній долгъ усопшему былъ отданъ съ подобающею честью. Не забудьте сиротъ; окажите имъ всѣ, отъ Вашей воли зависящія, милости: Самъ Господь указываетъ новый путь для Вашего милосердія,—остается только слѣдовать персту Божію и помогать страждущимъ.—Прошу передать мое вторичное утѣшеніе сиротамъ и самое искреннее участіе къ великому ихъ горю.—

Премного благодарю Васъ за готовность Вашу помочь мнѣ финансами. Въ послѣднее время, дѣйствительно, чувствовалась въ нихъ потребность. Но на сихъ дняхъ, совершенно неожиданно для меня самого, Геннадіевскій Дѣдушка о. Дмитрій прислалъ мнѣ 10 рублей. Стыдненько, признаться, получать такія суммы отъ старца, который изъ-за того самъ, вѣроятно, подвергается не малымъ лишеніямъ;—но видно, что чрезмѣрная доброта его превышаетъ собственныя его нужды. Дѣлать нечего,—прислано, нельзя возвратить обратно.—Въ письмѣ своемъ дѣдушка жалуется, что я не посѣтилъ его на прошлой вакаціи. Я и самъ сознаю свою невѣжливость,—и въ ближайшее лѣто, если Господь позволитъ, непремѣннѣйшимъ долгомъ сочту—поправить эту невѣжливость.—

Что сказать Вамъ о своемъ житіи академическомъ? Жизнь наша течетъ однообразно, новаго и выдающагося въ ней ничего не вижу. Скажу развѣ о неприятности, какую я испыталъ недавно и продолжаю испытывать еще и теперь. Неприятность эта касается меня лично, и состоитъ въ слѣдую-

¹⁾ Напечатана въ Приб. къ Тв. Свв. Отц. 1880 г. XXVI.

щемъ.—Писалъ, кажется, я Вамъ въ свое время, что изъ предложенныхъ для сочиненій по Философіи темъ я выбралъ тему о Спинозѣ. Тема эта представляла изъ себя вопросъ, отвѣтъ на который могъ быть двоякій. Отчасти повѣривши одному безтолковому нѣмцу, отчасти по своему недоразумѣнію,—угораздило меня рѣшить вопросъ совершенно невѣрно и прямо въ разрѣзъ со взглядами профессора, который,—признаться,—далеко недолюбливаетъ такихъ противорѣчій себѣ. Крайне неловко чувствовалъ (и теперь чувствую) я себя, при мысли о томъ, что придется получить на сочиненіи дурной баллъ. При томъ значеніи, какое имѣютъ у насъ баллы на сочиненіяхъ, придется, пожалуй, горько заплатить за оплошность.—Помолитесь Господу Богу о моихъ слабыхъ успѣхахъ: только помощь Божія утѣшаетъ еще меня нѣсколько.—

Масляницу, начиная съ Пятницы или Субботы будущей недѣли и до пятницы первой недѣли Великаго поста, провожу въ Москвѣ. До поста или на первыхъ дняхъ его буду еще писать къ Вамъ.

Прося благословенія Вашего, остаюсь преданнѣйшій Вамъ сынъ Александръ Мартыновъ.

15 Февраля, 1880 года.

22.

Приношу искреннѣйшее поздравленіе съ наступившими великими днями св. Четырдесятницы, отъ души желаю провести свято и съ пользою душевною великій постъ.—Сегодня Господь сподобилъ меня недостойнаго приобщиться св. Тайнъ: молю Господа да не въ судъ или во осужденіе будетъ мнѣ сіе, но во исцѣленіе души и тѣла.—Извините, что не пришлось своевременно попросить у Васъ прощенія во всѣхъ, содѣянныхъ противъ Васъ, лютыхъ; простите меня великодушно хоть теперь.—

Изъ Москвы отъ Преосвященнѣйшаго Дядюшки пріѣхалъ я вчера утромъ. Погостилъ,—не скажу, чтобы особенно весело, но полезно: занимался почти все время чтеніемъ. Былъ, правда, одинъ разъ въ театръ и разъ въ циркъ. Посѣщала дважды Любовь Федоровну; письмо Ваше утѣшительное она получила и проситъ передать глубокую благодарность за него.—Бралъ на два дня сестеръ своихъ изъ Училища; онѣ

здоровы и веселы, хотя въ бытность на подворьѣ не мало покапризничали, чѣмъ оскорбили Дядю,—учатся хорошо.—

На масляницѣ получилъ письмо изъ Углича. Дядюшка Николай Ѳедоровичъ—на радостяхъ: послѣдняя ревизія (въ Янв. и Февр.) сошла для него сверхъ ожиданія удачно; одинъ онъ изъ всѣхъ угличскихъ учителей слышалъ отъ ревизора только комплименты,—и ни одного укоризненнаго замѣчанія. На масляницѣ былъ этотъ ревизоръ у Преосвящ. Дядюшки и тоже не мало хвалилъ Николая Ѳедорыча. Хотѣлось бы знать,—какъ отдѣлался отъ страшнаго посѣтителя Платонъ Матвѣичъ? Напишите, если что-н. извѣстно Вамъ по этому поводу: мнѣ лично за этотъ годъ Платонъ Матв. не писалъ ни разу: лѣвится или сердится—не знаю.

1880 г. 8 Марта.

23.

Сію минуту получилъ я съ почты два письма Ваши—отъ 22 Февраля съ 3 рублями и отъ 8 Марта—съ 10-ю. Искреннѣйше благодарю за оба. Съ полнымъ смиреніемъ принимаю Ваше замѣчаніе относительно моей неаккуратности въ письмахъ, хотя сказать по правдѣ вся тяжесть вины лежитъ не на одномъ мнѣ. Первое письмо Ваше (отъ 22 Февр.) въ Лаврѣ меня уже не застало, я отправился уже въ Москву на масляницу. А слѣдов. ни получить, ни отвѣтить во время по этому случаю я не имѣлъ возможности. Жаль, что неаккуратность моя дала поводъ къ сожалѣніямъ относительно моего физическаго благосостоянія; это послѣднее, по милости Божіей, обстоитъ пока удовлетворительно.

Благодарю Господа, что сподобилъ Васъ благочестно вступить въ пречестные дни св. Четырдесятницы. Да укрѣпитъ Васъ сила Вышняго и на все теченіе великаго поста!

У насъ теперъ начались, по обыкновенію, довольно усиленные научныя занятія: срокъ подачи сочиненія богословскаго приближается, а дѣло почти еще не начато. Надоѣли, признаться эти постоянныя заботы о сочиненіяхъ; слишкомъ однообразна работа-то, да и безпокойна до крайности.—Ждемъ съ нетерпѣніемъ экзаменовъ и окончанія учебнаго года: жалеть что-то этотъ високосный годъ.—

1880 г. 11 Марта.

24.

Сейчасъ только окончилъ я переписку послѣдняго семестроваго сочиненія и чувствую довольно пріятное наслаженіе, какое обыкновенно испытываютъ послѣ окончанія трудной работы. Правда, мучительное опасеніе за достоинство сочиненія сильно препятствуетъ пріятному ощущенію перейти въ полную радость, тѣмъ не менѣе одно сознаніе, что написано послѣднее (можетъ быть, уже послѣднее въ жизни) семестровое (краткосрочное) разсужденіе,— до нѣкоторой степени способно порадовать, хоть не на долго.—Близость экзаменовъ, — этой общей кары учащагося люда, смущаетъ все болѣе и болѣе; начинается уже обычная суета и хлопоты по составленію билетовъ. Предполагаемъ, что въ концѣ Фоминой недѣли у насъ будетъ первый экзаменъ; а на первыхъ дняхъ той же недѣли имѣемъ написать два экзаменаціонные экспромпта.—Помоги, Господи, развязаться благополучно съ этими трудностями. Помолитесь обо мнѣ.

Изъ новостей нашей академической жизни могу сообщить о двухъ особенно животрепещущихъ. Разумѣю два магистерскіе диспута, бывшіе 1-го и 2-го этого мѣсяца. Искателями ученыхъ степеней явились на этотъ разъ два наши профессора. 1-го числа защищаль свою магистерскую диссертацию приватъ-доцентъ (по-прежнему—баккалавръ) по каедрѣ древней Византійской Исторіи, Ив. Ив. Соколовъ. Трудъ, представленный имъ на соисканіе ученой степени, весьма почетенный по объему (болѣе 500 печатныхъ страницъ), но далеко не отличающійся достоинствомъ содержанія, — былъ остро и всесторонне раскритикованъ на диспутѣ. Магистрантъ отвѣчалъ на возраженія оппонентовъ довольно неудачно и мало. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе массу трудовъ, потребовавшихся для диссертации, Совѣтъ Академіи присудилъ искателю ученую степень магистра Богословія.—

2-го числа на магистрантской каедрѣ явился другой приватъ-доцентъ по каедрѣ Догматич. Богословія, Александръ Дмитр. Бѣляевъ. Его диссертациа, менѣе обширная по объему, чѣмъ предшествующая, несравненно солиднѣе по содержанію. Это трудъ вполне оригинальный,—такой, которому

русская богословская наука доселѣ еще не представляла ничего подобнаго.—Публичная защита сочиненія, благодаря необыкновенному остроумію и быстрой сообразительности диспутанта, шла и оживленно и серьезно. Присутствовавшіе на диспутѣ вынесли на этотъ разъ самое пріятное впечатлѣніе. Единогласное рѣшеніе Совѣта, по которому магистрантъ признавался вполне достойнымъ искомой ученой степени, было встрѣчено самыми громкими рукоплесканіями, неумолкавшими около $\frac{1}{4}$ часа.—

Сочиненіе Соколова носитъ такое заглавіе: „Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв.“—Сочиненіе Бѣляева: „Любовь Божественная. Опытъ раскрытія христіанскихъ догматовъ изъ начала Любви Божественной“.—На обоихъ диспутахъ присутствовалъ въ качествѣ предсѣдателя Преосвящ. Дядюшка.—

Въ Пятницу на настоящей недѣлѣ ѣду въ Москву, гдѣ пробуду до Өомина Воскресенія.

Желая Вамъ въ добромъ здравіи и душевномъ спасеніи провести приближающіеся дни великой страстной седмицы, остаюсь искренно любящій Васъ сынъ Александръ Мартыновъ.

1880 г. 7 Апр.

25.

Христось Воскресе, Драгоцѣннѣйшій мой Тятинька, Отъ всей души имѣю счастье привѣтствовать Васъ съ радостнѣйшимъ христіанскимъ праздникомъ. Да поможетъ Вамъ Господь въ веселіи и чистотѣ душевной встрѣтить и съ истинно христіанскимъ благоговѣніемъ провести великіе свѣтлые дни.—

Вчера сподобилъ меня Господь причаститься Св. Таинъ изъ святительскихъ рукъ. Молю Господа, да не въ судъ или во осужденіе будетъ мнѣ сіе, но во исцѣленіе и обновленіе души и тѣла моего.—

Въ Москвѣ живу уже цѣлую недѣлю. Хожу за Богослуженіе, а въ свободное время кое-что почитываю, скуки ради. Говоря вообще, провожу время душеспасительно.—

Быль разъ у сестеръ въ Гимназіи. Онѣ веселы и здоровы; учатся хорошо (обѣ вторыми ученицами) и нравами—не изъ рукъ вонъ.—На Пасхѣ, если найдется удобное время и

мѣсто, нужно будетъ взять ихъ на подворье. Неудобство только въ томъ, что нижнія комнаты, назначавшіяся обыкновенно для посѣтителей и гостей, въ настоящее время заняты Преосвященнымъ Николаемъ, начальникомъ Японской миссіи, который проживетъ здѣсь до 5 Мая.—Гостей—насъ собралось теперь у Дядюшки не мало: В. А. Образцовъ, К. И. Всесвятскій и я—занимаемъ одну изъ верхнихъ дядиныхъ комнатъ;—внизу Преосв. Николай.

Посѣщала я по прїѣздѣ и Любовь Ѳедоровну; вчера у нихъ обѣдала. Къ 1-му Мая она перебирается на новую квартиру,—на Пречистенку.

1880 г. 18 Апр.

26.

Деньги 15 р., завернутыя въ газетную бумагу, я получилъ тотчасъ же по прїѣздѣ изъ Москвы. Премного благодарю за этотъ гостинецъ; жалѣю отъ души, что не получилъ при этомъ письмеца отъ Васъ, тѣмъ болѣе, что отсутствіе письма заставляетъ дѣлать не особенно прїятныя заключенія относительно Вашего благосостоянія.—

Пасху провелъ въ Москвѣ довольно весело, ходилъ почти каждый день въ гости, и принималъ самъ гостей, какъ въ отсутствіе Дядюшки, такъ и въ его присутствіи. На одинъ день бралъ сестеръ своихъ изъ гимназіи на подворье: онѣ тоже веселы и довольны. 23-го у нихъ въ гимназіи былъ балъ по случаю именинъ мужа ихъ Начальницы. На балъ удостоился присутствовать и я, благодаря особенному вниманію и любезности ко мнѣ добрыхъ хозяевъ.—

Но мысль о московскомъ весельѣ должна была сама собою исчезнуть, какъ скоро прибылъ я въ Лавру. Близость экзаменовъ и масса труда по этому случаю сразу заставили забыть о Москвѣ. Цѣлыхъ два дня по прїѣздѣ сидѣлъ я, не разгибаясь, за составленіемъ и перепиской билетовъ; теперь принимаюсь готовиться къ первому испытанію—6-го Мая. Къ большому огорченію, конецъ экзаменовъ нашихъ—въ первыхъ числахъ Іюня. Вскорѣ послѣ того, побывавъ предварительно въ Москвѣ, я прибуду и въ Мечеходово—отдыхать послѣ сильныхъ работъ и заботъ.

Прося молитвъ и благословенія Вашего, остаюсь преданныйшій Вамъ сынъ А. Мартыновъ.

1880 г. 30 Апр.

27.

Вчера покончилъ я, при помощи Божіей, всѣ учебныя дѣла свои за второй академической курсъ. Результаты нынѣшняго учебнаго года вполнѣ еще неизвѣстны, а насколько извѣстно,—утѣшительны. Самое сомнительное мое произведеніе (философское—о Спинозѣ) доселѣ еще покрыто мракомъ неизвѣстности; надежды на успѣхъ въ этомъ отношеніи, впрочемъ, очень мало. А между тѣмъ вопросъ объ этомъ сочиненіи весьма важенъ; отъ него зависитъ номеръ мой въ спискѣ.—

Сегодня отправляюсь въ Москву на нѣсколько времени, а потомъ и въ Мечеходово, куда пріѣду никакъ не позже половины Іюня.—

Очень жалѣю, что послѣ Пасхи не получилъ отъ Васъ ни одной строчки. Сомнѣваюсь даже немало относительно Вашего благосостоянія.—Не навѣщаль ли Васъ Преосвященнѣйшій Владыка? Если не былъ еще, то не обѣщается ли быть? У насъ ходятъ слухи по этому поводу.—

1880 г. 31 Мая.

28.

Не могу разгадать причины столь долговременнаго молчанія Вашего, тѣмъ болѣе что предметъ, о которомъ я жду съ нетерпѣніемъ извѣстія отъ Васъ, для меня чрезвычайно важенъ и интересенъ. Догадываетесь, вѣроятно, что я разумѣю здѣсь пріѣздъ Владыки Ярославскаго¹⁾ въ наши края. Ваше молчаніе даетъ даже мѣсто слишкомъ неутѣшительнымъ соображеніямъ относительно Вашего представленія Преосвященному. Не дай, конечно, Богъ, чтобы эти соображенія оказались основательными. Но для окончательнаго успокоенія моего, я Христа ради просилъ бы Васъ увѣдомить меня, какъ только возможно, скорѣе.—Живу теперь въ Академіи, пріѣхалъ сюда 25-го. Былъ въ Саввинѣ монастырѣ и въ Новомъ Іерусалимѣ на богомольѣ. Обѣ обители произвели на меня самое пріятное и отрадное впечатлѣніе. Ничего подобнаго въ этомъ родѣ мнѣ не приходилось еще видать въ своей жизни.—Московскіе наши всѣ здравству-

¹⁾ Архіеп. Іоаннѣанъ (Рудневъ).

ютъ; сестры начали учиться; 1-го Сентября въ день акта обѣ онѣ удостоятся наградъ за успѣхи.

Письмо настоящее пишу, между прочимъ, въ виду слѣдующей еще необходимости. Убѣжая изъ Мечеходова, я забылъ второпяхъ одну книгу, которая озаглавляется такъ: „Symbolik Mühlher's“; книга эта на нѣмецкомъ языкѣ. Между примѣтами ея—самая ясная та, что у переплета ея оторвана передняя корочка; вообще книга эта уже довольно подержанная. Думаю, что я оставилъ ее въ среднемъ ящикѣ комода, гдѣ на вакаціи хранились всѣ мои иностранныя книги. Поищите, ради Бога, потщательнѣе забытую книгу мою; найдши, перешлите ее мнѣ по почтѣ немедленно же, потому что она мнѣ крайне нужна; это собственность одного профессора, который требуетъ возвратить ее не далѣе, какъ черезъ недѣлю. Пожалуйста, исполните эту просьбу мою.—

Въ ожиданіи скорѣйшаго отвѣта, остаюсь искренно любящій Васъ сынъ Александръ Мартыновъ.

1880 г. 27 Августа.

29.

Извините, что не отвѣчалъ своевременно на письмо Ваше съ приложеніемъ забытой мною книги. То и другое получилъ я своевременно и премного благодарю Васъ за безпкойство, причиненное моею неакуратностью. Получилъ и раннѣйшее письмо Ваше съ извѣстіемъ о встрѣчѣ Владыки. Радуюсь и благодарю Господа, что страхи эти миновали Васъ благополучно.

О дѣлахъ нашихъ академическихъ могу сообщить Вамъ слѣдующее. На пріемныя испытанія въ нынѣшнемъ году явилось 68 студентовъ Семинарій; всѣ они приняты въ дѣйствительные студенты Академіи; изъ нихъ 48 на полное казенное содержаніе, остальные 20 на свое. Подъ № 1-мъ поступилъ нѣкто г. Струнниковъ, сынъ купца кашинскаго (Твер. губ.), окончившій курсъ съ серебр. медалью въ коммерческомъ училищѣ, и слушавшій затѣмъ въ продолженіе 2-хъ лѣтъ лекціи въ С.-Петербургской Духовной Академіи,—въ качествѣ вольнаго слушателя.—Изъ нашихъ земляковъ-ярославцевъ поступили 6 человекъ подъ слѣдующими номерами: 10-мъ (Мих. Павлинычъ Ласточкинъ изъ с. Рыжикова или Рябины,—не помню хорошо), 19-мъ (Ал. Богояв-

левскій), 29-мъ (С. Богородскій), 48-мъ (Дмитрій Павлычъ Троицкій изъ Васильевскаго), — 50-мъ (Александръ Павл. Поройковъ), 54-мъ (Александръ Петр. Стратилатовъ). Четверо первые поступили на казну, два послѣдніе на свои средства (послѣдній г. Стратилатовъ посланъ былъ изъ Семинарии на казенный счетъ).—

Взялъ я тему для кандидатскаго разсужденія: „Ученіе Отцовъ церкви о твореніи міра“. Тема очень сложная и многодѣльная; придется перечитать очень много святоотеческихъ твореній. Каждый день по нѣсколько часовъ роюсь теперь въ библіотекѣ нашей, но не могу еще подыскать никакого изслѣдованія подходящаго къ моему вопросу. Помните, хвалили Вы лекціи покойнаго проф. Вашего Василія Гр. Орлова о Шестодневѣ св. Василія Великаго. Нѣтъ ли какой-нибудь возможности отыскать ихъ и переслать мнѣ?

Вчера перешли мы въ новыя помѣщенія, назначенныя для студентовъ 3-го курса. Наши комнаты выходятъ окнами на Смоленское кладбище,—очень удобныя, свѣтлыя и чистыя.

Прося благословенія Вашего на предлежащіе великіе труды мои, остаюсь искренно любящій Васъ сынъ Вашъ А. Мартыновъ.

1880 г., 10 Сент.

30.

Получилъ сегодня письмо Ваше со вложеніемъ 10 рублей и съ приложеніемъ моей папки. За все благодарю душевно. Радуюсь и благодарю Господа, что опасное путешествіе Ваше къ Владыкѣ совершенно благополучно. Да будетъ и впредь помощь Божія!—

Изъ жизни нашей за послѣднее время не мало новостей, которыми и спѣшу съ Вами подѣлиться. Начну съ 30 Сент. День этотъ знаменателенъ для насъ и всей Академіи потому, что тогда наше тихое заведеніе удостоили своимъ посѣщеніемъ Великіе Князья—Сергіи Александровичъ (сынъ Императора) и Константинъ Константиновичъ (сынъ Конст. Никол.). Часовъ около 4-хъ Великіе посѣтители явились въ Академію, въ саду были встрѣчены о. Ректоромъ, а при самомъ входѣ—студентами, которые привѣтствовали высокыхъ гостей громкимъ и долго несмолкавшимъ „ура“. Посѣтивъ актовъ залъ, комнаты о. Ректора, церковь, столовую и ауди-

торіи, Князья отправились въ бібліотеку, гдѣ внимательно разсматривали многія достопримѣчательности, и изволили записать свои имена въ книгѣ, нарочито для такихъ цѣлей назначенной. — Состояніемъ Академіи остались очень довольны, что и выразили лично о. Ректору и потомъ черезъ Московскаго Вице-Губернатора, сопровождавшаго ихъ на этотъ разъ. — О. Ректоръ удостоился даже отъ нихъ приглашенія на обѣдъ. —

1-го Окт. совершился обычный нашъ праздникъ и актъ. На торжествѣ этомъ присутствовалъ, по обыкновенію, Преосвящ. Дядюшка. Мнѣ недостойному выпала честь произнести проповѣдь за литургіей этого праздника и изъ рукъ Владыки получить за сіе просфору. Проповѣдка, благодаря Господа, вышла довольно удачная; едва-ли не явится въ печати. — На актѣ въ награду за успѣхи получилъ я книгу: „Лѣтописи и памятники древнихъ народовъ (о Египтѣ)“ — большую, можно сказать, огромную по объему и цѣнную, но, кажется, очень скучную по содержанию, слишкомъ ужъ спеціальному. —

Съ 4-го до 6-го числа этого мѣсяца я былъ въ Москвѣ. Согласно давнишнему обѣщанію Преосвященнѣйшаго Дядюшки, вѣзидь строить себѣ шубу. Вещь задѣлъ прекрасную: за мѣхъ заплатилъ 120 р., за сукно 17 р., и за шитье 8 р., всего 145 р. И все это благодаря незаслуженной съ моей стороны милости Дядюшки. Недостанетъ силъ и средствъ отблагодарить Благодѣтеля!

Навѣщалъ въ Москвѣ сестеръ своихъ и бралъ ихъ на нѣсколько часовъ къ Дядюшкѣ. Онѣ здоровы и учатся хорошо. Любовь Фед. тоже здравствуетъ.

. . . . .
1880 г., 9 Окт.

P. S. Все время мое теперь поглощено работами по кандидатскому сочиненію, хотя не могу похвастать, чтобы дѣло шло успѣшно. Тема труднѣйшая и многоплоднѣйшая. Бываютъ минуты, когда прихожу въ положительное отчаяніе въ виду трудовъ. Только на помощь Божію уповаю и прошу Вашихъ молитвъ.

Въ мірѣ политическомъ носятся вѣсти неутѣшительныя. Грозятъ скорой войной съ Китаемъ, и за послѣднее время

слышно уже о стычкахъ. Хлѣбъ поднимается все выше и выше въ цѣнѣ; къ концу зимы обѣщаютъ рѣшительный голодъ; на большихъ рынкахъ хлѣбъ покупается не по цѣнѣ, а по жеребью.—Спаси, Господи, Россію отъ великихъ грозящихъ ей бѣдъ!—

31.

Давно что-то не получалъ я вѣстей отъ Васъ. Живы-ли и здоровы-ли Вы?

Самъ собирался, было, писать Вамъ къ прошедшему празднику, но какъ-то за недосугомъ и за лѣнью не собрался. Извините, если не своевременно поздравлю Васъ теперь хоть съ прошедшимъ праздникомъ.

Сижу за кандидатскимъ. Сдѣлалъ уже не мало, а сдѣлать предстоитъ и еще несравненно больше. Прочиталъ немало нѣмецкихъ книжекъ, смотрѣлъ и въ святоотеческія творенія. Скоро возьмусь за распланировку собраннаго доселѣ матеріала, а потомъ (вѣроятно, въ началѣ Декабря) и за писаніе этой страшной для студентовъ диссертациі. Доселѣ предметъ выяснился весьма недостаточно. Особенно темнымъ остается періодъ великихъ Отцовъ Церкви (Василія В., Гр. Богосл. и Іоанна Златоуста),—хотя повидимому этотъ-то періодъ и долженъ бы быть особенно важнымъ для исторіи догмата о твореніи міра. Для того, чтобы полнѣе ознакомиться съ предметомъ, нужно было бы прочесть всѣ святоотеческія творенія въ подлинникѣ, но такъ какъ это трудъ непосильный,—по крайней мѣрѣ неодолимый въ одинъ годъ, то приходится довольствоваться тѣми немногими данными, какія сообщаются въ разныхъ историческихъ догматикахъ. Но понятно, что при такомъ положеніи дѣла, о полной и всесторонней разработкѣ предмета нечего и мечтать.—Говоря вообще, тема, взятая мною, очень трудная и многодѣльная. Только на помощь Божію и заступленіе свв. угодниковъ уповаю, приступаю къ подлежащему труду. Прошу и Вашихъ молитвъ обо мнѣ.

Въ посадѣ нашемъ новостей особенныхъ нѣтъ. Въ этомъ мѣсяцѣ Академія ждетъ Оберъ-Прокурора ¹⁾ Св. Синода, имѣющаго быть сюда, какъ говорятъ, для ознакомленія съ ходомъ.

¹⁾ К. П. Побѣдоносцева.

академическихъ дѣлъ, въ виду скорого преобразованія Академій. По слухамъ, сущность новаго преобразованія будетъ состоять въ возвращеніи къ старымъ порядкамъ: 1) писаніе кандидатской диссертациі будетъ перенесено на 4-й годъ, 2) степени магистерскія будутъ даваться безъ отпечатанія и публичной защиты диссертациій, 3) теперь существующія три отдѣленія сократятся до двухъ, или даже одного, какъ было прежде, и т. д. — На насъ, впрочемъ, эти преобразованія не распространятся. —

Въ концѣ же этого мѣсяца имѣеть быть знаменитый докторскій диспутъ Евг. Евст. Голубинскаго, (Вамъ, кажется, извѣстнаго). На диспутъ вѣроятно будетъ присутствовать Преосвящ. Дядюшка. —

1880 г., 8 Ноября.

32.

Скука невыносимая начала одолевать меня за послѣднее время. Каждый день выхожу на улицу встрѣчать почтальона и — ни одного письма въ продолженіе мѣсяца слишкомъ. При мнительности моего характера это становится наконецъ невыносимо. Множество предположеній одно другаго мрачнѣе невольнo тѣснятся въ голову. Особенно тревожитъ Ваше молчаніе (чуть-ли не двухмѣсячное): никакъ не могу придумать хоть сколько-нибудь утѣшительной причины для объясненія его. Ради Бога немедленно же опишите мнѣ о себѣ, если только имѣете силы къ тому. —

Дѣла мои учебныя идутъ своимъ чередомъ, хотя трудность и широта избраннаго мною предмета пугаетъ все болѣе и болѣе. О полной обработкѣ темы, кажется, придется отложить попеченіе, по крайней мѣрѣ на нынѣшній годъ: масса матеріала совсѣмъ задавила. — Прошу молитвъ Вашихъ въ трудахъ своихъ.

За 12-е ноября въ „Яросл. Епарх. Вѣд.“ помѣщена моя проповѣдка на день Покрова. Поинтересуйтесь прочесть ее, когда придетъ къ Вамъ этотъ Н. Николай Никол. Корсунскій ¹⁾

¹⁾ Преподаватель Ярославской Семинаріи. Имъ составлено житіе Сильвестра Обнорскаго, напечатанное въ Ярославскихъ Еп. Вѣдомостяхъ. См. письмо № 3 К. П. Побѣдоносцева къ С. К. Смирнову „У Троицы въ Академіи“, стр. 628—629.

обѣщаль, впрочемъ, прислать мнѣ нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ проповѣди, но доселѣ еще не прислалъ. Если исполнить свое обѣщаніе, не премину прислать Вамъ нѣсколько экземпляровъ.—

Въ отвѣтномъ письмѣ своемъ, котораго жду въ наискорѣйшемъ времени, не откажите сдѣлать посильное финансовое приложеніе, если только имѣется какая-нибудь возможность. Деньги у меня совершенно истощились (состою даже должнымъ Дм. П. Тр. 1½ рубля, взятыя на концертъ Славянскаго,—занимаю и на марку для настоящаго письма). А между тѣмъ, въ виду наступившаго поста — съ одной, и усиленныхъ занятій—съ другой стороны, деньги теперь существенно необходимы для восполненія часто скуднаго академическаго стола.—Надѣюсь на милость Вашу.

1880 г., 17 Ноября.

33.

Наконецъ, всякое терпѣніе мое истощилось. Темныя опасенія относительно благополучія Вашего начинаютъ становиться для меня почти невыносимыми. Иначе, вовсе не могу объяснить себѣ Ваше безмолвіе. Замѣтите, что настоящее письмо—уже четвертое послѣ тѣхъ трехъ, на которыя не получено отвѣта Вашего. Какъ припомню, ничего подобнаго не бывало въ перепискѣ нашей, начиная съ поступленія моего въ Училище.—Двѣ возможныя причины безмолвія Вашего тѣснятъ мнѣ въ голову: или крайне тяжкая болѣзнь Ваша (чего, Боже, упаси!), или же слишкомъ большое не удовольствіе противъ меня. Впрочемъ ни та, ни другая, по моему крайнему соображенію, не можетъ лишить меня возможности получить отъ Васъ вѣсти. Въ первомъ случаѣ,—Вы имѣете возможность попросить кого-нибудь изъ сосѣдей — начеркнуть два-три слова ко мнѣ, — и это совершенно необходимо сдѣлать. Во второмъ же случаѣ я имѣю, если не право, то по крайней мѣрѣ полную надежду выслушать причины Вашихъ неудовольствій противъ меня.—Такъ мнѣ представляется дѣло: не получить никакихъ отъ Васъ извѣстій—я не считаю возможнымъ.—

Итакъ, немедленно же по полученіи этого письма моего жду съ усиленнымъ нетерпѣніемъ такого или иного отвѣта

Вашего.—Повѣрьте, что молчаніе Ваше крайне смущаетъ меня въ прямой ущербъ моимъ теперешнимъ занятіямъ.

Остаюсь искренно любящій Васъ сынъ Александръ
Мартыновъ.

1880 г. 23 Ноября.

34.

На 16-е Декабря назначенъ докторскій диспутъ Е. Е. Голубинскаго.

Сегодня получилъ я письмо Ваше съ приложеніемъ 10 рублей. За то и другое приношу искреннѣйшую и глубочайшую благодарность. Несказанно обрадовало меня извѣстіе о Вашемъ добромъ здравіи, а то за послѣднее время замучили меня сомнѣнія на этотъ счетъ. Ради Бога, впередъ не мучьте такъ меня.

Въ благодарность за посылочку Вашу посылаю и я въ свою очередь 5 экземпляровъ своей проповѣди; раздайте ихъ кому знаете сами.—

Третьяго дня отправилъ я поздравительное письмо Преосв. Дядюшкѣ съ товарищемъ своимъ, студентомъ-монахомъ Сергіемъ (недавно бывшимъ Кон. Ив. Ланинымъ), который поѣхалъ въ Москву посвящаться въ діаконъ ¹⁾.

1880 г. 24 Ноября.

35.

Письмо Ваше отъ 4-го Декабря получилъ; премного благодарю за новости, въ немъ сообщенныя. Радуюсь, что Никиту Матвѣича наконецъ сподобилъ Господь достигъ желаемаго. Отъ души жалѣю больного Николая Павловича,—что съ нимъ сдѣлалось?

16 числа происходилъ у насъ знаменитый диспутъ Е. Е. Голубинскаго. Предсѣдательствовать на немъ былъ приглашенъ Преосв. Дядюшка, но присланной наканунѣ телеграммой отказался отъ предлагаемой чести, сославшись на болѣзнь. Болень-ли онъ дѣйствительно, или не захотѣлъ пріѣхать, обидѣвшись многими рѣзкими сужденіями, допущен-

См. Письмо еп. Алексѣя Лаврова къ прот. С. К. Смирнову № 9 въ этомъ №-рѣ.

ными диспутантомъ въ его книгѣ,—достоверно неизвѣстно. За послѣднее предположеніе впрочемъ больше оснований. Диспутъ привлекъ многочисленную публику, большая часть которой — московскіе іереи и протоіереи. Оппонентами (возражателями) были два знаменитые профессора наши Н. И. Субботинъ и В. О. Ключевскій. Оба оказались достойными борцами съ ученымъ специалистомъ-диспутантомъ. На многіе вопросы Ключевского диспутантъ затруднялся дать удовлетворительныя отвѣты. Послѣ всѣхъ возражалъ московскій протоіерей В. П. Нечаевъ ¹⁾, вопросы котораго при своей мало-значительности не всегда были удачны, и вызывали въ публикѣ не мало смѣху. Диспутъ закончился громкими рукоплесканіями и криками „браво“. Евг. Евст. единогласно былъ признанъ достойнымъ искомой степени.

Послѣ завтра (20-го) ѣду въ Москву на всѣ святки, возвращусь вѣроятно 7-го или 8-го Января. За послѣднее время до того разстроены я неудачами по кандидатскому разсужденію, что не знаю, можно сказать, ни днемъ, ни ночью покоя. Помолитесь, пожалуйста, Господу объ успѣхахъ моихъ.

1880 г. 18 Декабря.

36.

Имѣю честь и долгъ принести искреннѣйшее Вамъ привѣтствіе по поводу наступившаго великаго праздника Рождества Христова и приближающагося Новаго года. Да исправитъ Господь родившіяся стопы наши къ дѣланію блага на новое лѣто; да сохранитъ Вседержитель жизнь Вашу еще на многіе и многіе годы.—

Съ 20-го числа настоящаго мѣсяца живу въ Москвѣ. Видѣлся дважды съ сестрами: они здоровы, и учатся прекрасно. Саша за послѣднюю треть—второй ученицей, Аня—первой (съ круглыми пятерками по всѣмъ предметамъ). На праздникъ думаемъ взять ихъ на нѣсколько времени на Саввиинское, Любовь Ѳедоровна также просила ихъ въ гости къ себѣ на денекъ.—

23-го справляли годичное поминовеніе по покойномъ Дѣдушкѣ Никитѣ Ивановичѣ. Служеніе совершалъ Преосвящ.

¹⁾ Редакторъ-основатель Душеполезнаго чтенія, впоследствии еп. Костром. Виссаріонъ.

Дядюшка въ Донскомъ. Кромѣ родственниковъ присутствовало много профессоровъ и другихъ читателей памяти покойнаго.—

Святки, по обычаю, пройдутъ не весело для меня, и нынѣ особенно, пот. что неудачное кандидатское разсужденіе отравляетъ и подавляетъ всякій порывъ веселости.

Еще разъ прошу молитвъ Вашихъ усердныхъ о моихъ успѣхахъ.—

1880 г. 25 Декабря.

37.

На дняхъ получилъ записочку Вашу съ приложеніемъ 5 рублей. Отъ искренняго сердца благодарю, что не забываете побаловать меня. Извиняюсь, что не тотчасъ по полученіи отвѣтилъ. Право, дѣлъ столько, что забываешь даже о существованіи всего окружающаго. Крайне мучительная и въ то же время неуспѣшная работа по кандидатскому сочиненію не даетъ покоя ни на минутку. Время течетъ, а сочиненіе едва-едва подвигается. Задуманный планъ не придется, кажется, выполнить и на половину,—тема крайне обширная и необычайно трудная, по крайней мѣрѣ, какъ тема для кандидатскаго сочиненія, для котораго полагается только 8 мѣсяцевъ. На Господа—все упованіе мое. Отъ всей души прошу молитвъ Вашихъ.—

Окружающей жизни не замѣчаю, и потому новостей сообщить не могу. Изъ Москвы, по уѣздѣ оттуда, вѣстей никакихъ не имѣю. На Масляницу и, вѣроятно, на Пасху никуда не имѣю возможности отправиться,—дорожу каждой минутой.

1881 г. Января 21 дня.

NB. Совсѣмъ было забылъ сообщить пріятность для насъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ англійскаго журнала Гимназія г-жи Фишеръ ¹⁾, гдѣ учатся наши дѣвочки, расхвалена до невозможности, названа единственнымъ въ Европѣ женскимъ заведеніемъ по образцовой постановкѣ учебнаго дѣла. Предполагать въ этомъ извѣстіи лесть или кумовство съ начальницей—нѣтъ ни малѣйшихъ основаній, потому что статья принадлежитъ перу англійскаго автора. Тѣмъ отграднѣе для насъ!

¹⁾ См. примѣчаніе къ I-му письму.

38.

Отъ всей души благодари Васъ за письмо отъ 4-го Февраля, которое я имѣлъ счастье получить только сегодня; благодарю искренно и за приложение въ немъ. Очень жалѣю, что вѣсть о прїѣздѣ сосѣдей нашихъ дошла до меня поздно. Свиданіе со всѣми земляками на чужой сторонѣ чрезвычайно прїятно. И еслибы во время узналъ о поѣздкѣ Анны Аванасьевны, не приминулъ бы выйти на вокзалъ. Радуюсь счастью Николая Фомича и отъ души желаю ему счастья въ новой жизни.—

Въ годину Мамаши Господь сподобилъ меня отслужить панихиду въ Троицкомъ соборѣ и помолиться предъ мощами св. Угодника о упокоеніи близкихъ нашихъ.—

Кандидатское разсужденіе мучить больше прежняго. Работа движется крайне туго, а между тѣмъ время летитъ не удержиимо. За послѣднее время чувствую себя не совсѣмъ здоровымъ и физически. Вѣроятно, отъ постоянного сидѣнья и напряженной дѣятельности разстроились нервы, а вслѣдствіе того—бессонница. Предпринялъ впрочемъ нѣкоторыя мѣры: сталъ выходить гулять, разгребать снѣгъ, колотъ дрова и т. п.; теперь чувствую себя лучше.—

Масляницу, какъ кажется писалъ уже Вамъ, при всемъ желаніи воспользоваться приглашеніемъ Преосвящ. Дядюшки, я долженъ провести въ Лаврѣ. Неудачи по сочиненію—виной тому. Въ виду приближающейся Св. Четырдесятницы отъ чистаго сердца прошу прощенія христіанскаго и родительскаго во всѣхъ оскорбленіяхъ и непрїятностяхъ, нанесенныхъ мною Вамъ.

1881 г. 8 Февраля.

Прошу молитвъ и благословенія Вашего на посильные труды мои.

39.

Письмо Ваше отъ 27 Февраля мной получено. Искренне благодарю за него и за поздравленія въ немъ, отвѣчаю на послѣднія—тѣмъ же. Извините, что замедлил нѣсколько настоящимъ своимъ письмомъ. Чрезвычайныя, горестныя событія послѣднихъ дней были тому единственной причиною.

„Свершилось! Царя-Освободителя не стало!“—эта громовая вѣсть поразила насъ на другой же день послѣ совершенія страшнаго событія. Искреннія слезы и теплыя молитвы о Мученикѣ-Вѣнценосцѣ, презрѣніе и негодующее отвращеніе къ звѣрямъ-злодѣямъ—вотъ тѣ чувства, которыя въ первыя минуты охватили весь нашъ храмъ науки. Профессоры тотчасъ же прекратили чтеніе лекцій и доселѣ еще не возобновляли. Во вторникъ была отслужена въ нашей церкви панихида, за которой присутствовали всѣ учащіе и учащіяся, вчера—молебень по случаю восшествія на престолъ новаго Монарха Александра III-го, въ вѣрности которому вчера же učinена была намъ присяга. Съ жадностью слѣдимъ за газетными извѣстіями, сообщающими все новыя и новыя подробности ужаснаго преступленія.—

Душевные тревоги не даютъ сосредоточиться на учебномъ дѣлѣ. Кандидатское сочиненіе попрежнему движется воробьиными шагами, конца еще не видно, а между тѣмъ времени остается слишкомъ немного. Разочарованіе въ успѣхѣхъ—полюбіишее. Отъ души прошу молитвъ Вашихъ.—

Послѣдніе три дня масляницы провелъ въ Москвѣ,—тамъ всѣ здравствуютъ. Сестры учатся хорошо и веселы. Пасху несомнѣнно проведу въ Лаврѣ, такъ какъ въ понедѣльникъ Гоминой недѣли—срокъ подачи кандидатскаго разсужденія (I).

1881 г. Марта 5-го.

40.

Выпалъ нечаянно случай написать Вамъ,—пользуюсь имъ. Давно не получалъ отъ Васъ никакихъ вѣстей, хотя имѣлъ бы право ждать, такъ какъ очередь за Вами.—

За все послѣднее время и состояніе духа и состояніе тѣла моего крайне неудовлетворительны. Мучительное кандидатское разсужденіе съ каждымъ днемъ утомляетъ больше и больше. Неудовлетворительность написаннаго и еще болѣе громада ненаписаннаго растроиваютъ донельзя душевный покой. Срокъ на носу, а работы предстоитъ еще безъ конца.—При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ заболѣлъ еще лихорадкой,—лечусь двѣ почти недѣли.—

Помолитесь поусерднѣе Господу о моемъ благополучіи душевномъ и тѣлесномъ. Помощь Божія—послѣдняя моя надежда; труды теперешніе далеко перевысили мои силы.

1881 г. 28 Марта.

41.

Драгоцен. мой Тятенька, Христось воскрес! Отъ всего искреннѣйшаго сердца привѣтствую Васъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ. Да будетъ милость Воскресшаго Господа на Васъ! Да укрѣпитъ онъ Васъ на предстоящіе труды Ваши!

Искреннѣйше благодарю Васъ за послѣднее письмо и приложенное въ немъ. Извините, что не отвѣтилъ тотчасъ по полученіи. Труды, далеко превосходшіе мои силы, и болѣзни тѣлесныя и душевныя разбили меня окончательно. Слишкомъ три недѣли сижу не разгибая спины день и ночь, а работа почти не движется ни на шагъ. Крайне утомленная голова отказывается отъ всякой дѣятельности, а между тѣмъ теперь-то именно и нужна была бы особенно сильная дѣятельность. Двѣ недѣли остаются до подачи кандидатской диссертациі, а она и на половинѣ еще не готова. За грѣхи мои Господь наказываетъ меня. Такого мрачнаго, невыносимо-мрачнаго состоянія, какое испытываю я теперь, доселѣ еще не разу не испытывалъ въ своей жизни. Только храмъ Божій и усердная молитва къ Всевышнему Утѣшителю нѣсколько еще освѣжаетъ мою израненную душу. Помолитесь поусерднѣе о моихъ немоцахъ. О семъ единственно просилъ и прошу всѣхъ, меня знающихъ. Надежда на свои силы—давно оставила, упованіе на Бога—живетъ еще. „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“—вотъ моя ежедневная и ежечасная молитва.

Какъ бы въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, прежде томившихъ меня, вчера обрушилась новая. Недѣли двѣ тому назадъ отдалъ я въ переписку изготовленную часть своего сочиненія. Вчера переписчикъ принесъ мнѣ 20 листовъ, но они оказались такъ дурно переписанными, что подать ихъ въ такомъ видѣ профессору нѣтъ возможности. Приходится искать новаго переписчика, а старому совершенно задаромъ заплатить 5 рублей (каковыя уже и заплатилъ я изъ присланныхъ Вами). Такая неприятность до того разстроила меня, что цѣлую сегодняшнюю ночь не могъ сомкнуть глазъ ни на одну минуту, отчего чувствую теперь нестерпимую головную боль.—Если будетъ какая-нибудь возможность, не оставьте меня финансами на переписку сочиненія.

Остаюсь преданнѣйшій Вамъ всею душою сынъ Александръ Мартыновъ.

1881 г. 10 Апрѣля.

42.

Дорог. мой Тят., Отъ искренняго сердца приношу благодарность Вамъ за послѣднее письмо Ваше. Тяжело и стыдно было беспокоить Васъ просьбой о деньгахъ, но заставила необходимость. Пусть будетъ это долгъ мой, заплатить который сторицею обязуюсь, если по милости Божіей буду имѣть къ тому хоть какую нибудь возможность.

Пасху встрѣтилъ и провелъ въ крайне мрачномъ расположеніи духа, которое продолжается и доселѣ, день ото дня все болѣе и болѣе усиливаясь. Употребляю медицинскія пособія для успокоенія разстроенныхъ силъ, но помощи ощутительной не вижу.—На праздникъ получилъ поздравительныя письма отъ Дяди и сестеръ; писалъ и самъ имъ. Въ Москвѣ, по слухамъ, все благополучно. Сестры учатся хорошо и здоровы.—

Сегодня сдано росписаніе нашихъ экзаменовъ. Начало—5-го Мая, конецъ 3-го Іюня. Отчаяваюсь въ своихъ силахъ на предстоящіе за это время труды.—

Прошу молитвъ и благословенія Вашего. Преданный Вамъ сынъ Александръ Мартыновъ.

1881 г. 19 Апрѣля.

43.

Драгоцѣн. мой Тят., Прошу извиненія за долговременное молчаніе: то экзамены, то мучительныя ожиданія результатовъ годовичныхъ трудовъ нашихъ—поглощали все время и вниманіе мое. Теперь всѣ заботы и труды академическіе покончились, при помощи Божіей, весьма благополучно. Кандидатское разсужденіе удостоено балла 5, экзамены тоже удались, какъ нельзя лучше. На одисмъ изъ нихъ присутствовалъ Владыка Митрополитъ, при которомъ выпало счастье и мнѣ отвѣчать: отвѣтъ заслужилъ наибольшаго одобренія Архипастыря.—

Живу теперь въ Москвѣ у Преосвященнѣйшаго Дядюшки; пробуду здѣсь, вѣроятно, еще около недѣли; а затѣмъ—согласно неоднократному приглашенію Дядюшки Николая Федоровича—въ Угличъ недѣльки на двѣ. Въ Мечеходово пріѣду въ первыхъ числахъ Іюля. Извините, что такъ поздно: поѣздка въ Угличъ не была мною предвидѣна ранѣе и,

можетъ быть, не была бы мною предпринята, если бы не была обязательна, по силѣ присланныхъ на нее 10 р.

Предан. Вамъ сынъ А. Мартыновъ.

1881 г. 10-го Іюня.

44.

Дорог. Тятинька мой, Ваше письмо отъ 26-го Сентября получилъ я своевременно, отъ души благодарю за него, и за молитвы Ваши къ Всещедрому и Всемилостивому Господу Богу. Еще разъ усерднѣе прошу Вашего молитвеннаго ходатайства предъ престоломъ Вседержителя.—

Желанію Вашему — узнать объ окончательномъ рѣшеніи судьбы моей, къ сожалѣнію, удовлетворить не могу, такъ какъ самое рѣшеніе это состоится, если то Господу будетъ угодно, лишь на будущей годъ, послѣ полного окончанія мною академическаго курса. Теперь Совѣтъ Академіи только намѣтилъ меня кандидатомъ, достойнымъ занять академическую кафедрю, и въ этомъ смыслѣ черезъ Декана Богословскаго отдѣленія сдѣлалъ представленіе Владыкѣ Митрополиту. Но это представленіе не исключаетъ еще возможности появленія конкурентовъ, которые такъ же, какъ и я, имѣютъ право искать вакантной кафедры. Къ величайшему прискорбію, на дняхъ стали ходить упорные слухи о томъ, что такой конкурентъ, и весьма сильный для меня, является въ лицѣ кончившаго годъ тому назадъ и защитившаго уже магистерскую диссертацию, — Ал. Пав. Доброклонскаго. Ему сильно протежируютъ два члена Совѣта нашей Академіи, хотя всѣ другіе, (а ихъ большинство) стоятъ за меня. — Гораздо опаснѣе другой слухъ, имѣющій за себя сильныя подтвержденія. Нынѣшней осенью предполагается пересмотръ существующаго академическаго устава; между мнѣніями, которыя отобраны были по этому случаю отъ Академіи, есть одно непріятное, — о закрытіи самой кафедры Патристики и о соединеніи этого предмета съ Церковной Исторіей. Если слухъ этотъ оправдается, — чего конечно не дай Богъ, — въ такомъ случаѣ мнѣ не придется профессорствовать. Молю Господа и уповаю, чтобы всѣ эти страхи благополучно миновали меня! —

Удовлегораяю, насколько могу, желанію Вашему — знатъ о лаврскомъ праздникѣ въ день Преп. Сергія.

За день до праздника (23-го) прибылъ въ Лавру Владыка-Митрополитъ ¹⁾; у Троицкаго собора былъ встрѣченъ о. Намѣстникомъ и представителями академической корпораціи. На слѣдующій день онъ посѣтилъ Академію: былъ въ новоотдѣланной церкви нашей и въ актовомъ залѣ, гдѣ привѣтствовалъ краткой рѣчью вновь поступившихъ студентовъ 1-го к. Въ 3 часа того же дня Владыка служилъ молебенъ Преподоб. Сергію съ акаѣистомъ, затѣмъ всенощное бдѣніе, продолжавшееся до $\frac{1}{2}$ 11-го часа; на другой день—Литургію. Прекрасная погода привлекла на торжество рѣдко виданную массу богомольцевъ. Между высокими посѣтителями мнѣ пришлось видѣть Московскаго Генераль-Губернатора, кн. В. А. Долгорукова.—Послѣ литургіи, по обыкновенію, была предложена высокимъ гостямъ монастырская трапеза, вскорѣ послѣ которой Владыка оставилъ Лавру (въ $\frac{1}{2}$ 3-го часа).—

Слышно, что вчера онъ отправился въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Завтра въ половинѣ 7-го обѣщался прибыть Преосв. Дядюшка для присутствованія на нашемъ годичномъ праздникѣ.—

Отъ сестеръ сегодня получилъ письмо: онѣ здоровы, учатся прекрасно; были послѣ отъѣзда моего разъ у Дяди вмѣстѣ съ Начальницей заведенія.

Прося молитвъ и благословенія Вашего, остаюсь искренне любящій Васъ сынъ А. Мартыновъ.

1881 г. 29 Сент.

45.

Прошу великодушнаго у Васъ извиненія за долгое молчаніе: отъ конца Сентября очередь въ нашей перепискѣ стоитъ за мною. Не буду придумывать и основаній своей неаккуратности; ее едва-ли достаточно оправдаешь.—Правда, что ббольшая часть времени проходитъ у меня въ трудахъ, и притомъ довольно серьезныхъ. Съ начала Октября избралъ я предметъ для магистерской диссертациі, взялъ изслѣдованіе о св. Григоріѣ Нисскомъ. Предметъ—чрезвычайно широкій и до сихъ поръ мнѣ вовсе неизвѣстный; приходится знакомиться, такъ сказать, съ азоевъ. Не знаю,

¹⁾ Макарій (Булгаковъ).

придется ли представить къ концу настоящаго учебнаго года хоть частицу своего изслѣдованія: времени ужь прошло довольно, а сдѣлано еще почти ничего. Кромѣ того со святокъ придется заняться подготовкой къ устнымъ магистерскимъ испытаніямъ и писаніемъ диссертациі про *venia legendi* („на право читать“ лекціи студентамъ въ качествѣ преподавателя академическаго). Необходимость требовала бы заготовить нѣчто и для будущихъ чтеній по предмету Патристики, но такъ какъ профессорство мое—еще въ далекомъ будущемъ (въ самомъ благопріятномъ случаѣ придется, если то будетъ Господу угодно, начать свои профессорскія чтенія не ранѣе ноября будущаго года), и притомъ—не вѣ всякаго сомнѣнія, то дѣло составленія лекцій считаю за лучшее отложить по крайней мѣрѣ до вакаціи лѣтней.

Помнится въ прошедшемъ письмѣ своемъ Вы изъявляли желаніе получить свѣдѣнія о нашемъ годичномъ праздникѣ,—1-го Октября. Праздникъ этотъ нынѣ не представлялъ ничего особеннаго сравнительно съ предшествующими годами. По обычаю, приглашенъ былъ на торжество Преосв. Дядюшка, служилъ онъ всеюнощную наканунѣ, литургію—въ самый день праздника, присутствовалъ на актѣ, пробылъ въ Лаврѣ и слѣдующій день (2-го Окт.) по случаю магистерскаго диспута.—При свиданіи со мной онъ былъ очень любезенъ, но обыкновенію. Передалъ мнѣ не совсѣмъ пріятную для него вѣсть о Константинѣ Ив. Всесвятскомъ. Дѣло въ томъ, что мужъ сей, противъ воли родителей и Дяди вышедшій нынѣ изъ Семинаріи съ цѣлю поступить въ Ярославскій Лицей, потерпѣвъ неудачу,—не былъ принятъ въ число студентовъ. Дядѣ хотѣлось помѣстить его послѣ этого въ Виѣанскую Семинарію, но и отъ этого благодѣянія упорный человекъ отказался. Теперь онъ отправился въ Орель къ зятю; что съ нимъ тамъ,—пока еще неизвѣстно. Дядя сильно жалѣетъ огорченную мать К. Ив.—

Отъ сестеръ своихъ получилъ я два письма за эту треть,—оба утѣшительныя. Учатся онѣ хорошо, здоровы и веселы, какъ кажется. Въ послѣднемъ письмѣ спрашиваютъ о Вашемъ благополучіи,—напишите имъ, утѣшьте.

46.

Драгоцен. мой Тят., Недѣлю назадъ тому писалъ я Вамъ, и недождавшись отвѣта, пишу снова,—по особому поводу. Третьяго дня получилъ я письмо отъ Преосвященнѣйшаго Дядюшки, въ которомъ извѣщаетъ, что на сихъ дняхъ имѣеть заказать чугунную плиту на могилу Мамаши и желѣзную рѣшетку къ ней. Вопросъ теперь въ размѣрахъ этой рѣшетки. Длина ея, какъ обыкновенно дѣлается,—въ три аршина. А какая ширина? Для одной могилы обыкновенно бываетъ двухъ аршинная. Но Дядюшка предполагаетъ, что и для Васъ нужно оставить мѣсто. Тогда и ширина рѣшотки должна быть въ три же аршина, какъ и длина. Желаете ли Вы, чтобы дѣло было устроено поѣтому послѣднему условію, или по первому (т. е. для одной могилы)? И вообще намѣченные выше размѣры удовлетворяютъ ли дѣйствительности, или по соображеніямъ мѣста нужно сдѣлать какую нибудь подбавку въ ту или другую сторону?—По поводу этихъ вопросовъ Преосвящ. Дядюшка ждетъ разъясненій Вашихъ. Потрудитесь отвѣтить ему, по возможности, поскорѣе,—съ изъявленіемъ искреннѣйшей благодарности за память его о Мамашѣ и хлопоты по устройству памятника. Поставить на мѣсто плиту и рѣшотку, вѣроятно придется мнѣ на будущей вакаціи; такого же достоинства памятникъ будетъ изготовленъ и на могилу Дѣдушки въ Семеновскомъ.—

О своихъ дѣлахъ и житьѣ не могу сказать ничего новаго: объ этомъ такъ недавно писалъ уже я Вамъ. Нужду въ финансахъ ощущаю сильно; жду ихъ съ нетерпѣніемъ.

1881 г. 31 Октября.

P. S. Недавно прошли слухи, что профессоръ нашъ по кафедрѣ Основнаго Богословія, бывшій доселѣ въ Москвѣ, сошелъ съ ума и помещенъ въ больницу. Молва, имѣющая будто бы подтвержденіе въ высшихъ сферахъ, намѣчаетъ въ преемники ему Вас. Аеин. Образцова. Дай Богъ!

47.

Назначенный въ письмахъ Вашихъ срокъ миновалъ, а отъ Дмитрія Павлыча ни письма, ни денегъ доселѣ еще

нѣтъ. Онъ всегда, видно, останется вѣренъ своей, изъ дѣтства унаслѣдованной, привычкѣ—не исполнять своевременно даннаго обѣщанія. По крайней мѣрѣ, я и ранѣе былъ болѣе чѣмъ увѣренъ, въ его неакуратности.—Какъ ни жалко беспокоить Васъ, но необходимость заставляетъ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой. Пришлите, если есть возможность, хоть сколько нибудь денегъ (не болѣе 10 рублей).

Послѣднее письмо Ваше получилъ 9-го Ноября, получилъ и предшествующее ему,—жалѣю, что не упомянулъ о томъ въ письмѣ своемъ отъ 1-го Ноября. Благодарю искреннѣйше за извѣстіе о праздникѣ и благополучномъ его провозженіи.—Вашъ проектъ относительно рѣшотки могильной понравился мнѣ; жаль только, что не вся семья наша обнимается предполагаемой рѣшоткой. Мнѣ представляется, что по направленію къ палисаднику Кривоноговыхъ есть еще свободное для могиль мѣсто.—Писали ли Вы Дядюшкѣ Преосвященному о своихъ соображеніяхъ по этому вопросу? Если нѣтъ еще, то потрудитесь сдѣлать это поскорѣе.—

Новостей изъ жизни моей не могу сообщить никакихъ. Занимаюсь чтеніемъ матеріаловъ для магистерской диссертациі—о Св. Григоріи Нисскомъ. Отсюда же думаю выбрать тему для *pro venia legendi*.—

На дняхъ, вѣроятно, откроетъ свои засѣданія комиссія при Св. Синодѣ по пересмотрѣнію Устава Духовныхъ Академій. Измѣненій въ Уставѣ ожидаютъ крупныхъ. Нѣкоторые академическія каѳедры, слышно, предназначены къ закрытію. Дай Богъ, чтобы Патристики эта печальная судьба не коснулась!—Отъ нашей Академіи въ качествѣ представителя вызывается въ комиссію Вик. Д. Кудрявцевъ.

Покой академической жизни въ недавнее время нарушенъ былъ однимъ печальнымъ случаемъ, — болѣзнью студента 2 курса. Несчастный страдалъ воспаленіемъ въ мозгахъ, вслѣдствіе чего получилъ острое сумашедствіе, и въ такомъ состояніи натворилъ не мало бѣдъ въ Академіи и въ Лаврѣ. Вскорѣ онъ отправленъ былъ въ Московскую больницу умалишенныхъ, гдѣ и скончался два дня тому назадъ. Отецъ покойнаго (священникъ Калужской губ.) теперь въ посадѣ и находится въ крайнемъ отчаяніи: умеръ единственный его сынъ.

48.

Дорог. мой Тят., Сейчасъ получилъ письмо Ваше отъ 18. Ноября и приведенъ въ крайнее недоумѣніе его содержаніемъ. Давно жданныхъ денегъ отъ Дмитрія Павлыча до сихъ поръ я не получалъ. Обманъ тутъ или какая-нибудь почтовая неаккуратность,—рѣшить не могу. Грустно,—если первый. Можно было многого ожидать отъ родныхъ нашихъ въ этомъ родѣ, но не столь большой безсовѣстности.— Впрочемъ,—если это на самомъ дѣлѣ такъ,—да послужить для насъ урокомъ на будущее время быть болѣе осторожными въ довѣріи къ нимъ!—

Еще разъ осмѣливаюсь повторить мою просьбу къ Вамъ относительно финансовъ (не болѣе 10 р.). Если и Дм. Пав. пришлетъ свой долгъ ко мнѣ же, то постараюсь немедленно перепроводить его къ Вамъ.

19 Ноября.

49.

Отъ 19-го числа и до сего дня съ нетерпѣніемъ ждалъ я письма отъ Васъ съ приложеніемъ. По моимъ соображеніямъ, мнѣ слѣдовало бы уже получить ожидаемое. Немогу объяснить себѣ причины, почему доселѣ не получено.— Я не рѣшился бы такъ часто беспокоить Васъ просьбой объ одномъ и томъ же, если бы не побуждала къ тому крайняя необходимость. Съ наступленіемъ поста эта необходимость еще болѣе увеличилась: неудовлетворительный академическій столъ (какъ и обыкновенно по постамъ) необходимо требуетъ восполненія на собственные средства.

Отъ Дмитрія Павлыча до сихъ поръ ни слуху, ни духу. Не писалъ ли онъ Вамъ?—

Дѣла мои учебныя идутъ своимъ порядкомъ, хотя и медленно, чѣмъ на первыхъ порахъ по пріѣздѣ съ каникулъ. Физическія силы, а съ ними и духовная энергія, поистощились за три безъ малаго мѣсяца. Жду отдыха на святкахъ.—

Отъ сестеръ съ недѣлю назадъ тому получилъ письмо отъ вѣтное на свои три. Пишутъ, что здравствуютъ и благодушествуютъ. Къ 13 Декабря (дню Ангела Георгія Борисовича) разучиваютъ музыкальныя пьесы. Саша съ удовольствіемъ

извѣщаетъ, что съ нынѣшняго года, по имѣющемуся въ Гимназіи разграниченію воспитанницъ на старшихъ и младшихъ, она причислена уже къ первымъ. Преимущество у старшихъ, дѣйствительно, не мало, какъ и мнѣ приходилось наблюдать: ихъ чаще берутъ въ гости, дольше дозволяютъ присутствовать на домашнихъ вечерахъ, когда такія бываютъ, и пр. и пр.

Третьяго дня послалъ Преосв. Дядюшкѣ поздравительное съ Ангеломъ письмо. И еще равнѣ писалъ два письма по разнымъ поводамъ; но отвѣта ни на одно до сихъ поръ не получалъ еще.

1881 г. 24 Ноября.

50.

Искреннѣйше благодарю Васъ за письмо отъ 23 Ноября съ приложеніемъ 10 рубл. Извините, что заставилъ Васъ прибѣгнуть къ займу. И еще болѣе извините, что переполоху надѣлалъ Вамъ напрасно. Сегодня одновременно съ Вашею получилъ я повѣстку и на присланныя Дмитріемъ Павл. 10 рублей. Во время исполнить свое обѣщаніе онъ, какъ говорить въ письмѣ, не могъ по причинѣ смерти дочери его, малютки Тони.—Согласно своему обѣщанію, препровождаю при семь лишніе 10 рублей въ уплату занятыхъ Вами. Простите, что надѣлалъ такъ много хлопотъ Вамъ: финансовый кризисъ мой вынудилъ нѣсколько разъ обращаться къ Вамъ съ просьбой.—Не ссорьтесь и съ Дядей о. Павломъ: вѣроятно, онъ имѣлъ основанія сказать о деньгахъ то, что сказалъ.—

Пріятна вѣсть объ училищѣ въ селѣ нашемъ; дай Богъ, чтобы это благое начинаніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Учениковъ, думается, будетъ достаточно, такъ вблизи училищъ мало. Но гдѣ помѣстится школа, по Вашему предположенію? Прежняя квартира псаломщика, по моему мнѣнію, не будетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ школьной обстановки: она и тѣсна, и неудобно расположена. Строить новый домъ,—вѣроятно, будетъ дорого.—Впрочемъ дѣятельные благодѣтели попечительства нашего найдутъ возможность устроить это дѣло. Потрудитесь выразить имъ искреннѣйшее мое сочувствіе и глубокую благодарность за ихъ благія намѣренія и ревность къ доброму дѣлу.—

Сожалѣю объ участи Востоковыхъ. Впрочемъ, Александръ

Николаевичъ, мнѣ думается, не много проиграетъ, оставивши совершенно безплодную службу при Правленіи. 10 лѣтъ, проведенные тамъ, скорѣе могутъ быть названы потерянными напрасно. За это время онъ могъ бы и больше получить жалованья и повыситься далеко по службѣ во всякомъ другомъ мѣстѣ. Онъ—человѣкъ очень аккуратный и усердный, да для чиновника и достаточно дѣльный.—

Болѣе жалка неудача съ женихомъ Валинскимъ. Этотъ молодой человѣкъ—товарищъ мой по училищу и первымъ классамъ Семинаріи. Какъ человѣкъ, онъ можетъ быть названъ очень хорошимъ; нельзя того же сказать о головѣ его: по крайней мѣрѣ, въ трехъ послѣднихъ классахъ, по отзыву наставниковъ, онъ былъ, какъ говорятъ, притчей во языцѣхъ со стороны своего тупоумія. Въ практической жизни, можетъ быть, этотъ недостатокъ и не былъ бы особенно ощутителенъ.—

По словамъ о. Намѣстника лаврскаго, ¹⁾ бывшего на именинахъ у Преосв. Дядюшки, торжество тамъ было велие; народу (особенно матерей-игуменій) собралось для привѣтствія чрезвычайно много.—Жду съ нетерпѣніемъ письма отъ Дядюшки въ отвѣтъ на свои три.—

Вчера получилъ письмо отъ Дяди Ник. Ѳедорыча. Поздравляетъ съ милостью Божіей по избранію на академическую кафедру; приглашаетъ на святки въ Угличъ (этого сдѣлать не придется), и извѣщаетъ о сильной болѣзни супруги своей Варвары Николаевны (болѣзнь простудная).—

1881 г. 26 Ноября.

51.

Писали-писали Вы, да что-то и замолкли, и замолкли тогда, когда извѣстіе отъ Васъ весьма необходимо. „На письма съ деньгами“—совѣтовалъ мнѣ однажды Дядюшка Николай Ѳедорычъ,—„отвѣчать нужно немедленно“. Вполнѣ сознаю справедливость этого замѣчанія: отвѣтъ необходимъ для успокоенія лица, отправившаго деньги. 27 ноября послалъ я Вамъ обратно присланнаго 10 рублей на Пречистевскую станцію. Получили ли Вы эту посылочку?—

¹⁾ Леонида (Кавелина).

А я изъ безденежнаго человѣка на дняхъ сдѣлался, по новой ко мнѣ милости Божіей, можно сказать — капиталистомъ. Вѣрнѣе, впрочемъ, сказать не сдѣлался еще, а имѣю сдѣлаться въ будущемъ. Въ прошлую Пятницу (4-го Дек.) въ Совѣтъ Академіи рѣшался вопросъ о присужденіи премій (двухъ) за лучшія кандидатскія разсужденія. Первой преміи въ 200 руб., совершенно неожиданно, удостоилось мое сочиненіе. Вторую премію въ 165 р. присудили В. А. Образцову (весьма удачно, въ виду крайней его бѣдности).— Пока, какъ я сказалъ, мы капиталисты—только въ потенціи, а не въ дѣйствительности. По обычаю, рѣшеніе совѣтское будетъ представлено на утвержденіе Владыки— Митрополита. Но и послѣ того всѣхъ денегъ получить нельзя до полного окончанія академическаго курса, но—какъ кажется можно необходимую частицу забрать и въ теченіе учебнаго года. Образцовъ обращался уже къ Инспектору съ просьбой 40 р., и тотъ обѣщалъ выдать.—По издавна заведенному порядку 10% (т. е. 20 р. отъ меня) нужно будетъ употребить на угощеніе студентовъ-товарищей и знакомыхъ.—

Все остальное въ жизни нашей течетъ обычнымъ порядкомъ. Занятія мои, при помощи Божіей, подвигаются впередъ, хотя гораздо медленнѣе, чѣмъ въ первый мѣсяцъ по приѣздѣ съ каникулъ; поутомился теперь довольно. Жду съ удовольствіемъ приближающихся рождественскихъ каникулъ. Думаю, что придется провести ихъ въ Москвѣ, хотя къ величайшему удивленію—отъ Преосв. Дядюшки не получалъ никакого отвѣта на четыре письма свои, посланныя въ теченіе двухъ недѣль. Начинаю сомнѣваться даже въ его благополучіи, или страшиться переменъ добрыхъ отношеній его ко мнѣ. Завтра намѣреваюсь въ 5-й разъ писать ему съ просьбой немедленнаго отвѣта, и если такового не получу, едва ли рѣшусь ѣхать къ нему на святки.—

Отъ сестеръ тоже давно не получалъ извѣстій, но онѣ лѣнивы писать вообще.

8 дек. 1881 г.

Н. В. Сегодня отправился отсюда нашъ знаменитый Викторъ Дмитр. Кудрявцевъ для присутствованія въ комисс-

сія при Св. Синодѣ съ цѣлію пересмотра академическаго устава ¹⁾.

52.

Отъ всей души привѣтствую Васъ съ наступающими великими праздниками Рождества Христова и новолѣтія. Дай Богъ съ радостію встрѣтить и въ веселіи и чистотѣ душевной и тѣлесной провести сіи дни. Да продлитъ Господь жизнь Вашу и укрѣпитъ силы Ваши къ достойному служенію Церкви Божіей на будущей годѣ!

Пишу настоящее письмо изъ Москвы, гдѣ пребываю съ 19-го числа. Во избѣжаніе скуки кое-что почитываю. Завтра жду сюда Василья Аенигоновича на всѣ святки.—Въ прошлое Воскресеніе посѣщаль я сестеръ своихъ. Онѣ здоровы и веселы. На дняхъ дали имъ таблички (за 2-ю треть учебнаго года): Аня—1-я ученица, Саша—2-я. Послѣдняя имѣетъ между отмѣтками одну четверку по русскому языку; у Аняты—всѣ пятерки. На праздникахъ возьмемъ ихъ на подворье дня на два.—

Въ день пріѣзда своего видѣлся я съ Дмитріемъ Павлычемъ Мартыновымъ, пріѣзжавшимъ въ Москву съ своею вновь изданною книгою (учебникомъ Ариѳметики). Попечитель Округа обнадежилъ его тѣмъ, что книга его—вѣроятно—будетъ принята въ качествѣ учебника. Хорошо, если это дѣйствительно сбудется: быть авторомъ общепринятаго учебника—статья весьма выгодная въ матеріальномъ отношеніи.

1881 г. 23 Дек.

53.

Покорнѣйше благодарю Васъ за поздравленіе съ новымъ годомъ. Хоть нѣсколько и поздно, привѣтствую и Васъ съ наступившимъ новымъ лѣтомъ. Да продлитъ Господь милость свою къ Вамъ, да подастъ Вамъ здравіе, а паче всего—исцѣленіе отъ несчастія.—Я лично съ трепетомъ встрѣчаю наступившій годъ, имѣющій принести столь большія перемѣны въ судьбѣ моей. Нынѣ кончается шестнадцатилѣтнее учебное теченіе мое, нынѣ же—начало и самостоятельной

¹⁾ Ср. Письмо № 5 С. К. Смирнова къ прот. А. А. Лебедеву въ этой книгѣ.

жизни и служенія моего. Молю Господа, да совершится сіе согласно святой Его волѣ. Прошу Вашихъ родительскихъ молитвъ о мнѣ.—

Въ Лавру изъ Москвы прѣвхалъ я въ прошлую Пятницу вечеромъ. Святки провелъ, по обычаю, не особенно весело, но за то душеспасительно: въ театрѣ былъ одинъ разъ, а обѣденъ, бывшихъ на подворьѣ почти ежедневно, не опустилъ ни одной. Сестеръ бралъ на подворье по три дня; онѣ были довольны и веселы. Былъ нѣсколько разъ у Любови Ѳедоровны; принять былъ какъ и всегда, весьма радушно.—

Въ 1-мъ № Епарх. Яросл. Вѣд. прочелъ я извѣстіе о пожертвованіи пановской бібліотеки въ церковь нашу и резолюцію Владыки съ благодарностью Марьѣ Павловнѣ. Радуюсь этому дорогому приобрѣтенію.—

Передъ святками скончался скоропостижно предсѣдатель учебнаго комитета при Св. Сѣнодѣ о. Протоіерей Васильевъ. Газетные толки прочать на его мѣсто прот. Янышева, ректора С.-Петербур. Академіи.—Съ членомъ св. Сѣнода Прот. Иваномъ Вас. Рождественскимъ былъ параличный ударъ; здоровье и даже жизнь его—въ опасности.—Коронація Государя Императора, по однимъ слухамъ, состоится 1-го Мая, по другимъ—будетъ отложена до Августа (по случаю беременности Государыни).—

1882 г. 11 Генваря.

P.S. Въ качествѣ послѣсловія осмѣливаюсь обратить къ Вамъ обычную просьбу свою о финансахъ. Сознаюсь, что это нѣсколько совѣстно послѣ того письма моего, въ которомъ извѣщалъ я Васъ о присужденной за сочиненіе мое наградѣ. Но въ виду того, что рѣшеніе Совѣта Академіи еще не получило доселѣ утверженія Владыки-Митрополита, я счелъ не удобнымъ забирать деньги у эконома въ счетъ будущихъ благъ, и рѣшился лучше беспокоить Васъ, если только не слишкомъ обременю Васъ этимъ.—

54.

Драгоцѣн. мой Тятинька, Вчера получилъ я письмо Ваше отъ 15 Январ. Искреннѣйше благодарю за него и приложенное къ нему.—

Несказанно утѣшило меня извѣстіе о Вашемъ исцѣленіи. Это давно и всеми жданное благодѣяніе Божіе. Да подкрѣ-

пить Васъ Господь своею всемогущею десницею, и да отгонитъ навсегда недугъ Вашъ пагубный. Молилъ и буду усердно молить объ этомъ Всемогущаго предъ мощами Св. Угодника Сергія.—

Умолчаніе въ прошломъ письмѣ моемъ о памятникѣ Мамашѣ имѣло свои основанія. И доселѣ не могу объяснить себѣ какъ это случилось, но только въ теченіе цѣлыхъ святокъ ни разу не заводили мы о семъ рѣчи съ Дядюшкой; такъ что о положеніи этого дѣла теперь я не имѣю ни малѣйшихъ свѣдѣній. На Масляницѣ, вѣроятно, придется съѣздить въ Москву на нѣсколько дней; тогда узнаю обо всемъ подробно и не замедлю извѣстить Васъ своевременно. Думается, что противъ Вашего проекта Преосвященный не будетъ имѣть ничего, особенно если услышитъ радостную вѣсть о Вашемъ исцѣленіи.—

Въ жизни нашей академической теперь пока затишье, но ожидаются крупныя перемѣны отъ засѣдающей теперь въ Синодѣ коммисіи. Есть слухи, за достовѣрность которыхъ теперь однако нельзя поручиться, что существующія теперь три отдѣленія (академическіе факультеты—тожь) будутъ сокращены въ два—историческое и словесное (теперешнее практическое), нынѣшнее же богословское отдѣленіе сдѣлается общеобязательнымъ—въ томъ смыслѣ, что предметы его будутъ изучаться всѣми студентами. Слухъ этотъ, если принять во вниманіе складъ убѣжденій нынѣшняго Оберъ-Прокурора и его любовь къ наукамъ богословскаго характера,—можно назвать правдоподобнымъ вполне.—Другое измѣненіе академическаго устава, какъ гласитъ молва, будетъ касаться присужденія магистерской степени по прежнему порядку, т. е. безъ печатанія и публичной защиты диссертаций, а лишь по утвержденію Митрополита. Жалко, если этотъ порядокъ дѣйствительно возстановится, пот. что насъ онъ, несомнѣнно, не коснется.—

Сегодня о. Ректоръ далъ порученіе студентамъ—приготовить оду для прочтенія предъ Его Величествомъ послѣ коронаціи. Не знаю, найдутся ли у насъ достаточно сильныя для этой цѣли поэты.—

Прося молитвъ и благословенія Вашего, остаюсь преданнѣйшій Вамъ сынъ Александръ Мартыновъ.

1882 г. 19 Января.

55.

Дорог. мой Тят., Подождаль, было, я письмеца отъ Васъ въ отвѣтъ на свое, но не дождался и рѣшился самъ оцать написать Вамъ. Въ виду приближающагося великаго поста, имѣю честь отъ души пожелать Вамъ въ добромъ здравіи встрѣтить и провести св. дни четырехдесятицы. По христіанскому обычаю, прошу искренно прощенія во всемъ, содѣянномъ противъ Васъ (а долговъ такихъ, мнѣ думается, лежить на мнѣ не мало). Простите, Бога ради, всѣ неприятели, которыя причинилъ я Вамъ за мимошедшее лѣто.—

На масляницѣ намѣреваюсь съѣздить въ Москву на нѣсколько дней (на недѣлку приблизительно). Вѣстей оттуда съ самага отъѣзда послѣ святокъ не получаль.—

Новостей въ жизни нашей пока нѣтъ еще. Труды синодской комисіи по преобразованію устава нашего держатся въ тайнѣ; неизвѣстны, кажется, даже начальству нашему. Чѣмъ-то обрадуетъ насъ эта реформа?—

Хотѣлось бы знать о состояніи теперешнемъ Вашего здорovia. Дай Богъ—услышать ту же радостную вѣсть, какъ и въ прошломъ письмѣ Вашемъ. Обрадуя Преосв. Дядюшку симъ извѣстіемъ.—

1882 года 30 Января.

56.

Драгоц. мой Тят., Письмо Ваше отъ 9 Февраля получилъ я тотчасъ же по пріѣздѣ изъ Москвы (12-го). Искреннѣйше благодарю за поздравленіе съ Св. Четырехдесятицей; сиѣшу и Вамъ отъ чистаго сердца засвидѣтельствовать такое же привѣтствіе и пожелать приличнаго святому посту времяпровожденія и добраго здравія. Весьма утѣшительно и отрадно было прочесть строки письма Вашего о моральномъ благополучіи Вашемъ. Дай Господи, чтобы сія милость продлилась еще на многія и многія лѣта.—

Ждаль и жду Александра Исаича; радъ знакомому челоvѣку на чужбинѣ; постараюсь познакомить его съ Лаврой подробнѣе. Настоящее письмецо приготавливаю заблаговременно, и если къ концу настоящаго недѣли не дождусь петербургскаго гостя, пошлю его по почтѣ.—

Масляницу, начиная со Срѣтенья до 11-го Февр. (вклю-

чительно), провель я въ Москвѣ. Исполнилъ обычныя визиты къ сестрамъ и Любови Ѳеодор. Сестерь, кромѣ того, бралъ въ Четвергъ на подворье. Въ этотъ же день приглашалъ Дядюшка дѣвочекъ-болгарокъ, воспитывающихся въ Страстномъ монастырѣ; всѣмъ было весело; пробыли у насъ до глубокаго вечера.—

Движенія въ духовной іерархіи за смертію Преосвященныхъ—Филоея и Палладія совершились, какъ вѣроятно и Вамъ уже не безъизвѣстно такъ, что кафедрѣ Митрополита Кіевскаго занялъ Архіепископъ Одесскій Платонъ, а на олонекскую епископскую кафедрѣ перемѣщенъ еп. Павелъ Псковскій; двѣ же, оставшіяся за ихъ перемѣщеніемъ вакантными, епархіи доселѣ еще не замѣщены. Возможно, что на кафедрѣ одесскую будетъ перемѣщенъ который-н. изъ викаріевъ московскихъ. — Относительно Преосвященнѣйшаго Дядюшки ходятъ впрочемъ слухи другого рода,—будто его призываютъ на постъ Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (за смертію Прот. Васильева). Слухъ этотъ не равъ проникалъ и въ газеты, и—повидимому—имѣеть за себя нѣкоторое основаніе въ томъ обстоятельствѣ, что на Масляницѣ пріѣзжалъ къ Дядюшкѣ одинъ высокій синодскій чиновникъ (В. П. Мордвиновъ), которому будто бы и дано было отъ Синода порученіе—сдѣлать Дядюшкѣ вышеупомянутое предложеніе. Быть можетъ, подобныя соображенія, построенныя нашими академическими профессорами, и несправедливы (такъ какъ синодскій чиновникъ могъ пріѣхать просто, какъ давнишній пріятель Дядюшки),—но во всякомъ случаѣ достовѣрно то, что должность Предсѣдателя Учебнаго Комитета будетъ отнынѣ занята Архіереемъ, вѣроятно—ученымъ.—

Труды Комиссіи, работающей надъ пересмотромъ академическаго устава, держатся въ величайшемъ секретѣ. Со словъ Ректора Петерб. Академіи, писали сюда тамошніе студенты, что вновь выработанный уставъ будетъ примѣненъ на практикѣ не равѣ, какъ черезъ годъ, и на нынѣшнихъ студентовъ не будетъ простираться. Преосв. Дядюшкѣ одинъ изъ членовъ комиссіи сообщилъ черновой проэктъ приближительнаго распредѣленія академическихъ предметовъ. Многія изъ теперешнихъ спеціальныхъ кафедръ сдѣланы тутъ общеобязательными (напр. Догматика, Церк. Исторія, Црк.

Археологія, Гомилетика, Каноническое право и др.); любезная Патристика осталась по прежнему спеціальнымъ предметомъ одного отдѣленія. Дай Богъ, чтобы она уцѣлѣла хоть въ какомъ-н. видѣ!—

Прошелъ, было, слухъ о раннѣйшемъ окончаніи экзаменовъ нашихъ въ виду коронаціи. Но такъ какъ эта послѣдняя, по основательнымъ соображеніямъ, состоится не ранѣе Іюля или Августа, то вѣроятно наше учебное дѣло и нынѣ кончится своимъ чередомъ.

1882 г., 15 Февраля.

57.

Сегодня получилъ письмо Ваше отъ 22 Февр. съ приложеніемъ: за то и другое сердечно благодарю. Жалко, что не пришлось повидаться съ Александромъ Исаевичемъ, а свидѣться—признаться—хотѣлось: и потолковать о родной сторонѣ, и познакомить его съ нашимъ житьемъ-бытьемъ было бы пріятно. Дѣлать, впрочемъ, нечего; не заѣхалъ онъ по уважительной причинѣ. Прошу при случаѣ засвидѣтельствовать ему глубочайшее почитаніе.—

За короткое время отъ посылки послѣдняго моего письма новостей у насъ никакихъ пока не накопилось. Сегодня впрочемъ услышалъ новую вѣсть относительно будто бы предполагаемаго перемѣщенія Преосв. Дядюшки. Знакомый мнѣ іеромонахъ утверждаетъ — со словъ богомольцевъ московскихъ, будто Дядюшка переводится въ Кишиневъ на мѣсто Преосв. Архіеп. Павла, перемѣщеннаго на кафедру Одесскую. Слухъ этотъ самъ по себѣ не представляетъ ничего невѣроятнаго; но онъ не подтверждается извѣстіями сегодня же пріѣхавшаго изъ Москвы студента нашего (іеродіакова Сергія),—человѣка, весьма близко знакомаго съ Дядюшкой и у него гостившаго почти цѣлую недѣлю. Быть можетъ, по своему обычному правилу — не говорить о слухахъ, прежде чѣмъ они исполнятся,—Дядюшка и умолчалъ передъ студентомъ объ этой новости; а вѣрнѣе, мнѣ думается — признать самый слухъ неосновательнымъ, какъ и многіе ранѣе пускавшіеся по этому поводу. По крайней мѣрѣ для насъ, родственниковъ, всякое передвиженіе Дядюшки изъ Москвы не желательно и непріятно.—

На 7-е Марта назначенъ въ Москвѣ духовный концертъ

въ пользу недостаточныхъ студентовъ нашей Академіи. Исполнять Чудовскіе пѣвчіе полнымъ хоромъ; всѣхъ билетовъ выпущено на сумму 3,400 руб. Если дѣло удастся ¹⁾ вполне, ожидается чистаго барыша слишкомъ 2,000 руб. Г. Инспекторъ предлагалъ, было, мнѣ быть однимъ изъ распорядителей на этомъ концертѣ, но я отказался отъ этой чести, въ виду сложности предстоящихъ обязанностей. Отказъ принять, впрочемъ, не особенно благосклонно.

Конст. Ив. Всѣхсвятскій теперь — воспитанникъ IV кл. Орловской Духовной Семинаріи. Устроился такъ, благодаря хлопотамъ зятя своего, законоучителя А. Ив. Вознесенскаго. Учится, какъ слышно, хорошо; окончилъ—вѣроятно—по I-му разряду. Какъ захочетъ устроить судьбу свою далѣе, пока неизвѣстно. Отъ поступленія въ Духов. Академію, вѣроятно, будетъ отказываться, по ранѣ составленному (нелѣпому) предубѣжденію противъ сего заведенія.

1882 г., 24 Февраля.

58.

Ваше молчаніе за цѣлый постъ наводитъ меня на скорбныя предположенія. Мрачныя мысли о возобновленіи Вашей прежней болѣзни стали тревожить меня все болѣе и болѣе. Молю Господа, чтобы это предчувствіе обмануло меня. Прошу Вашего немедленнаго и чистосердечнаго отвѣта.

Въ виду скоро предстоящаго исповѣданія въ тяжкихъ беззаконіяхъ моихъ прошу отъ всего сердца прощенія всѣхъ, содѣянныхъ противъ Васъ, лютыхъ.

Много, слишкомъ много грѣховъ и злыхъ дѣяній пришлось мнѣ взять на свою душу въ теченіе нынѣшней св. Четырдесятницы,— такъ много, какъ едва-ли еще когда въ продолженіи своей жизни.

Начиная съ первыхъ дней 2-й недѣли и до сего времени длится ожесточенная борьба двухъ враждебныхъ партій, на которыя раздѣлился весь составъ нашего 4-го курса. Во главѣ одной изъ нихъ всталъ г. Образцовъ, во главѣ другой — выпала несчастная доля стоять мнѣ. Первая партія захотѣла измѣнить древній обычай — сниматься на общей

¹⁾ Объ организаціи концерта см. Письма еп. Алексія Лаврова прот. С. К. Смирнову въ этомъ №-рѣ.

карточкѣ всѣмъ студентамъ курса во главѣ съ 4-мя начальствующими лицами и внести въ общую карточку еще пять, облюбованныхъ ею, профессоровъ историческаго отдѣленія. Намъ, студентамъ богословскаго и практическаго отдѣленій, не понравился и справедливо показался опаснымъ такой раздѣлъ между профессорами, въ силу котораго изъ всѣхъ 33-хъ преподавателей выбраны только пять №№, притомъ такіе, къ которымъ намъ не приходилось имѣть никакихъ отношеній въ продолженіе всѣхъ 4-хъ лѣтъ академическаго курса. Допустить этихъ профессоровъ на общую курсовую карточку—для насъ значило: высказать къ нимъ особую симпатію и въ то же время—крайнюю невнимательность къ тѣмъ профессорамъ нашихъ отдѣленій, которыхъ мы слушали четыре года, отъ которыхъ получили все, чѣмъ теперь обязаны Академіи. Въ виду такой шекотливой постановки дѣла, мы рѣшительно отказались подсѣсть на общей картѣ подъ чуждыхъ намъ профессоровъ и стали просить или внесенія туда же и нашихъ профессоровъ, или исключенія и ихнихъ (т.-е. удержанія стараго типа карточки съ 4-мя только начальствующими лицами). Противная партія рѣшительно отвергла наше предложеніе, и отсюда—весь сыр-боръ загорѣлся. Обѣ партіи упорно держатся доселѣ на своихъ требованіяхъ, уступки—ни откуда. Сначала небольшая распря перешла затѣмъ въ открытую вражду; явилась предъ судомъ начальства и затѣмъ цѣлой академической корпораціи. Мнѣ, какъ защитнику интересовъ старой партіи, пришлось претерпѣть не мало мытарствъ; множество клеветъ самыхъ гнусныхъ было возведено на меня, и многія изъ нихъ остаются на мнѣ и доселѣ. Пришлось найти твердаго защитника своего только въ о. Ректорѣ, который созналъ всю правоту нашего дѣла и до крайности озлобился на партію, насъ гнетущую. Это обстоятельство придало, впрочемъ, еще большую силу тому ожесточенію, которое питають къ намъ наши противники. Предъ Инспекторомъ ¹⁾ и пятью своими излюбленными профессорами они очернили насъ, повидимому, несмываемою грязью. Господь имъ Судья!

И вся эта черная неблагодарность излилась почти лично

¹⁾ П. И. Горскій-Платоновъ.

противъ меня одного со стороны Образцова, которому я съ своей стороны не желалъ дѣлать зла въ теченіе всего академическаго курса. Какъ я догадываюсь и какъ слышно стороной, онъ отыскалъ здѣсь якобы удобный случай отмстить мнѣ за то предпочтеніе, какое оказало мнѣ академическое начальство назначеніемъ на профессорскую кафедру. Судя по всѣмъ его теперешнимъ дѣйствіямъ, можно дѣйствительно догадываться, что онъ преслѣдуетъ именно такую грязную цѣль: чернить и злословить меня (черезъ своихъ агентовъ) именно передъ тѣми профессорами, отъ которыхъ зависитъ ближайшимъ образомъ моя судьба при выборѣ на кафедру. Если эта гадкая выходка удастся ему вполне, мое положеніе нужно считать крайне опаснымъ.—Теперь только пришлось мнѣ на опытъ познать, какъ и правда можетъ иногда быть подавлена наглою несправедливостью.—

Всѣ подобныя печальныя обстоятельства разрушили въ конецъ мое душевное и физическое благосостояніе. Жаль и времени дорогого, на простую борьбу потраченнаго, жаль и силъ и здоровья, страшно позора и низкой клеветы, портящей мою репутацію.—Только надежда на помощь и милость Божию еще подкрѣпляетъ меня. Отъ души прошу молитвъ Вашихъ предъ престоломъ Вседержителя. Только молитвенное ходатайство можетъ защитить меня.—

Страстную седмицу и первый Свѣтлый день думаю провести въ Лаврѣ, затѣмъ въ Москву до Өмина Воскресенія. Изъ Москвы никакихъ вѣстей не получалъ съ самаго времени отъѣзда послѣ Масляницы. Подозрѣваю, что вѣсти о прискорбной распрѣ нашей достигли до Дядюшки и огорчили его. Не знаю, какъ и оправдаться передъ нимъ.

Жду отъ Васъ немедленно утѣшительнаго отвѣта. Преданнѣйшій Вамъ сынъ Ал. Мартыновъ.

Прошу молитвъ и благословенія Вашего.

59.

Драгоценный мой Тятинька, Христось воскресе! Спѣшу отъ всей души принести Вамъ искреннѣйшее свое привѣтствіе съ Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова. Желаю встрѣтить и провести свѣтлые дни въ душевномъ спокойствіи и радости, въ тѣлесномъ здравіи и чистотѣ. Да

дасть Вамъ Воскресшій Господь силы и крѣпость къ борьбѣ и побѣдѣ надъ всѣми вражескими искушеніями. Да укрѣпитъ и утвердитъ Онъ Васъ на томъ благомъ пути, который Вы теперь благоразумно избрали!—О семь молимъ Господа.

Искреннѣйше благодарю Васъ, дорогой Тятинька, за утѣшительное письмо Ваше отъ 22-го Марта, полученное мною въ великій Четвертокъ, послѣ принятія св. Таинъ. Въ скорбяхъ, изнузившихъ меня до послѣдней крайности, утѣшеніе Ваше много успокоило меня. Злоба враговъ моихъ достигла ужасающихъ размѣровъ: всѣ низкія клеветы и ложныя, коварныя злоухищренія были пущены въ ходъ и предъ студентами, и предъ начальствующими, и особенно предъ тѣми профессорами, противъ которыхъ — по представленію враговъ—я оказался будто бы жаркимъ врагомъ.—Да проститъ имъ Господь, — не вѣдятъ бо, что творять! — Я же, уповая на милость Воскресшаго, утѣшаю себя надеждою, что ложь и неправда не могутъ до конца торжествовать, — злорѣчію будетъ когда-нибудь положенъ конецъ.—

Со вчерашняго дня я—въ Москвѣ. Разсказывалъ Преосв. Дядюшкѣ всѣ непріятности, какія пришлось мнѣ пережить за нынѣшнюю св. Четырнадцатую. Благодареніе Господу,— и отъ него услышалъ сочувствіе къ нашей правдѣ и презрѣніе къ врагамъ и клеветникамъ моимъ.—

Прося молитвъ и родительскаго благословенія Вашего, остаюсь преданнѣйшій Вамъ сынъ А. Мартыновъ.

1882 г., 27 Марта.

60.

Искреннѣйше благодарю Васъ за письмо Ваше отъ 2-го Апрѣля и приложеніе въ немъ. Отъ глубины души радуюсь Вашему здравію; благодарю Господа за это утѣшеніе, и молю, да продолжится оно и впредъ нескончаемо. Радуюсь, что Вамъ на опытъ пришлось испытать и убѣдиться, какъ велико то благо, какое доставляетъ воздержаніе и Вамъ самимъ и всѣмъ, Васъ окружающимъ. Да укрѣпитъ Васъ Господь!

Памятникъ Мамашѣ уже изготовленъ, хотя мнѣ за разстройствомъ и хлопотами не пришлось осмотрѣть его. Преосв. Дядюшка предполагалъ было отправить его (какъ и памятникъ Дѣдушкѣ Семеновскому), когда поѣду я въ тѣ края

на каникулы. Но если представляется возможность отправить его и безъ моего содѣйствія (черезъ Данилово), — думается, — лучше сдѣлать такъ. Ъхать мнѣ придется нескоро, и, вѣроятно, слишкомъ на короткое время. Дѣла учебныя, остановившіяся за борьбою съ врагами, отложены до вакаціи. Все почти время придется прожить въ Лаврѣ.—

Неистовство враговъ моихъ доселѣ не прекращается; клеветы и ругательства посылаются во множествѣ. Но по прїѣздѣ изъ Москвы, я прекратилъ съ ними всякія сношенія и совершенно отступился отъ защиты праваго дѣла, предоставивъ все—волѣ Божіей. Пусть до конца попираютъ нашу правду и издѣваются надъ ней. Надѣмся, что Господь поможетъ намъ!

Всѣ московскіе родственники и знакомые на нынѣшній разъ были особенно ласковы и добры ко мнѣ. Послѣ шести недѣльной жизни среди звѣрей въ Академіи, такія истинно-человѣчскія отношенія произвели на меня въ высшей степени отрадное, успокоивающее впечатлѣніе. Разочарованіе въ людяхъ, навѣянное звѣрскими отношеніями враговъ, теперь нѣсколько ступевалось.—

Росписанія экзаменовъ нашихъ еще нѣтъ; идутъ пока лекціи. Извѣщу объ экзаменахъ въ свое время, особенно о трудныхъ.

1882 г. 9 Апрѣля.

61.

Письмо Ваше отъ 19 Апрѣля получилъ я своевременно. Извините, что замедлил нѣсколько отвѣтомъ: и не учебныя дѣла, какъ прежде иногда, были причиной тому, а просто лѣнь и недостатокъ матеріала для письма. Враги, благодаря Господа, перестали—по крайней мѣрѣ—въ глаза колотить и злословить меня: клеветой и ругательствами, видно насытились уже достаточно. Только болѣе рьяные и неистовые продолжаютъ еще доселѣ злобствовать и шипѣть противъ меня, съ большинствомъ же возстановились прежнія добрыя отношенія. Остается грязное пятно, наложенное на меня тайными интригами предъ профессорами; есть конечно возможность, хоть отчасти, и его смыть, но для этого нужно разоблачить всю низость и подлость дѣйствій моихъ враговъ, чего мнѣ не желалось бы дѣлать даже и по отношенію къ самымъ

злѣйшимъ непріятелямъ. Отдаю судьбу свою въ руки Промысла: пусть будетъ воля Господня на мнѣ!—

Согласно сданному недавно росписанію, три нынѣшніе экзамена мои падаютъ на слѣдующія числа мая: 5-е по Догматическому Богословію, 10-е по Основному и 21-е по Нравственному Богословію. Послѣ 21-го придется, вѣроятно, прожить въ Лаврѣ еще дня два-три для приготовления и прочтенія такъ назыв. пробныхъ лекцій по тремъ указаннымъ предметамъ. Затѣмъ на нѣсколько дней въ Москву и можетъ быть—въ Мечеходово на самое короткое время. Въ 10-хъ числахъ Іюня нужно будетъ опять возвратиться въ Академію для писанія диссертациі *pro venia legendi*, которая должна быть представлена въ Совѣтъ никакъ не позже 15 августа. По плану, какой предносится мнѣ теперь, эта работа будетъ довольно обширная и трудная. Тутъ же нужно заготовить двѣ вступительныя публичныя лекціи, одну по собственному выбору, другую—по назначенію Совѣта, словомъ, труда предстоитъ по горло на всѣ каникулы. Сомнѣваюсь даже, придется ли выполнить его вполне успѣшно и добросовѣстно.—

Сегодня получилъ письмо отъ Дядюшки Николая Федоровича,—приглашающее на каникулы въ Угличъ. Къ сожалѣнію, радушіемъ этимъ добрѣйшихъ родныхъ не могу вовсе воспользоваться нынѣ, и на дняхъ буду писать въ этомъ смыслѣ. Между прочимъ извѣщаетъ Дядюшка о награжденіи о. Іоанна Всѣхсвятскаго синодскою скуфьей; радуюсь милости Божіей и вниманію начальства къ роднымъ нашимъ.—

Вчера получилъ я письмо отъ сестеръ. Экзамены ихъ начнутся скоро и окончатся около 27 Мая. Видно, что онѣ здравствуютъ и благодушествуютъ. Просятъ на каникулы куда-н. въ гости. Быть можетъ, на нѣсколько дней придется взять ихъ въ Лавру къ добрымъ знакомымъ нашимъ Кратировымъ (секретарь Академіи), которые давно уже приглашаютъ ихъ къ себѣ. Когда я буду жить лѣтомъ въ Лаврѣ, это будетъ довольно удобно.—

О пріѣздѣ Владыки-Митрополита ¹⁾ въ Академію на экзамены доселѣ нѣтъ никакихъ слуховъ. Желалось бы, чтобы сіе

¹⁾ Макарія (Булгакова).

удовольствіе шло мимо насъ. Въ прошедшій годъ мы уже имѣли счастье держать экзамень при Владыкѣ и опытомъ познали, какъ стѣснительно присутствіе такихъ высокихъ лицъ, хотя нашъ Высокопреосвященнѣйшій ведетъ себя въ подобныхъ случаяхъ въ высшей степени любезно и деликатно.—

О коронаціи доселѣ нѣтъ опредѣленныхъ вѣстей; по нѣкоторымъ соображеніямъ и основательнымъ даннымъ предполагаютъ ее не ранѣе Августа.—

Скоро открывается промышленно-художественная выставка въ Москвѣ. Интереснаго будетъ, кажется, довольно; нужно побывать.—

Прося молитвъ и благословенія Вашего на предстоящіе труды мои, остаюсь искренно любящій Васъ сынъ Ал. Мартыновъ.

1882 г., 28 Апрѣля.

62.

Исполняя просьбу Вашу, пишу послѣ второго, вчера сданнаго мною, экзамена. Оба бывшія испытанія прошли, при помощи Божіей удовлетворительно; такъ—по крайней мѣрѣ—самому мнѣ представляется, а такъ ли это на самомъ дѣлѣ—теперь рѣшить еще нельзя, потому что результаты магистерскихъ экзаменовъ—по давнему обычаю—сохраняются въ глубокой тайнѣ до самаго послѣдняго времени.—Третій оставшійся у меня экзамень (21-го Мая)—труднѣе двухъ предшествующихъ: въ продолженіи года не пришлось заpastись достаточными для приготовленія къ нему источниками.—

Дня черезъ два послѣ окончанія послѣдняго экзамена отправлюсь въ Москву на нѣсколько времени. Быть можетъ, въ концѣ же Мая или въ началѣ Іюня прїѣду и въ Мечеходово на нѣсколько дней. Къ половинѣ Іюня опять нужно возвратиться въ Лавру и пробыть здѣсь всю остальную часть каникулъ.—

Приближающіеся праздники св. Троицы нынѣ, какъ слышно, будутъ въ Лаврѣ не такъ торжественны, какъ прежде. Владыка-Митрополитъ, кажется, не прїѣдетъ сюда, пот. что на 16-е число назначено Высочайшимъ повелѣніемъ освященіе московской выставки, которое должно быть совершено

самимъ Владыкой. Думаютъ, что въ Лавру прїѣдетъ къ Троицыну дню кто-н. изъ викаріевъ.

Коронація, по газетнымъ извѣстіямъ, имѣеть совершиться 24 Августа. За достовѣрность этихъ извѣстій пока еще нельзя ручаться. Нашъ о. Ректоръ намѣченъ въ списокъ представителей духовной іерархіи, приглашенныхъ на торжество коронаціи. Предполагаютъ, что къ этому времени онъ получитъ митру.

1882 г., 11 Мая.

63.

Дорог. мой Тят., Искреннѣйше благодарю Васъ за послѣднее письмо, доставившее мнѣ величайшее утѣшеніе. (А въ утѣшеніи я особенно нуждался.

Господу Всеблагому благоугодно было посѣтить мою немощь новымъ испытаніямъ—сильною болѣзнію (дифтеритомъ). Не могу доселѣ объяснить себѣ, гдѣ я могъ такъ простудиться,—только въ Пятницу (передъ Троицынымъ днемъ) почувствовалъ необычайный жаръ во всемъ тѣлѣ и сильную болѣзнь въ горлѣ. Немедленно же обратился къ академическому фельдшеру, который—спасибо—тотчасъ же предпринялъ соотвѣтствующія мѣры; въ горлѣ сдѣлалъ прижиганіе ляписомъ. На другой день болѣзнь приняла еще болѣе широкіе размѣры; новыя и частыя прижиганія успѣли однако во время захватить дальнѣйшее развитіе горловыхъ язвъ, такъ что съ третьяго дня—по милости Божіей—началось постепенное улучшеніе. Теперь чувствую себя почти совершенно исцѣлѣвшимся; только небольшая краснота въ горлѣ и общая слабость въ организмѣ свидѣтельствуютъ еще о тяжелой перенесенной болѣзни.—Полубольной сдалъ я, однако, 21-го числа послѣдній экзамень. Теперь забота о пробныхъ лекціяхъ, срокъ для которыхъ еще не назначенъ. Вѣроятно, не позже будущей среды прочту ихъ, а затѣмъ въ Москву, согласно ранѣе намѣченному плану. Дальнѣйшее путешествіе все мое опредѣлится тамъ по указаніямъ Преосв. Дядюшки.—

Весьма сожалѣю, что болѣзнь застигла меня въ такіе великіе дни, какъ дни св. Троицы, и лишила меня величайшаго наслажденія присутствовать за торжественными Бого-

служеніями. Владыка-Митрополитъ ¹⁾ былъ самъ на этихъ праздникахъ. Въ субботу наканунѣ посѣщаль Академію и присутствовалъ на экзаменахъ.

Вчера Владыка снова посѣщаль Лавру и служилъ Литургію въ Соборѣ. Это экстренное посѣщеніе было вызвано присутствіемъ въ Лаврѣ Высочайшихъ особъ, Вел. Кн. Владимира Александровича и Евгенія Миксимиліановича. Въ Москву прибыли они для присутствія на торжествѣ открытія выставки, а 22-е число (день кончины Государыни Маріи Александровны) пожелали провести за Богослуженіемъ въ Лаврѣ.—

Благодаря знакомству съ монахами, я имѣлъ счастье присутствовать за этимъ Богослуженіемъ и вблизи насмотрѣться на Высокихъ гостей. По окончаніи Литургіи и молебна Преп. Сергію имъ предложенъ былъ завтракъ въ митрополичьихъ покояхъ; затѣмъ, осмотрѣвши ризницу, они отправились изъ Лавры въ часъ по полудни; вмѣстѣ съ ними и Владыка— Митрополитъ.—

1882 г., 23 Мая.

64.

Спѣшу поздравить Васъ съ наступающимъ храмовымъ праздникомъ. Да поможетъ Господь встрѣтить и проводить его въ веселіи духовномъ и чистотѣ душевной и тѣлесной. Жалѣю, что не приходится нынѣ самому мнѣ присутствовать на родномъ собраніи: дѣла замучили,—и не столько впрочемъ самыя дѣла, сколько мысль о приближающихся истязаніяхъ при публичной защитѣ диссертациі и дальнѣйшихъ мытарствахъ при выборахъ. Да, по-истинѣ не легкая вещь имѣть претензіи для занятія академической кафедры.—

Прошу засвидѣтельствовать глубочайшее мое почитаніе и привѣтъ всѣмъ роднымъ нашимъ, имѣющимъ присутствовать на нашемъ праздникѣ, передайте низкій поклонъ мой и всѣмъ гостямъ сосѣдей. Вспоминаю теперь и вспомяну не разъ въ самый день праздника о Мечеходовѣ. Быть можетъ, и обо мнѣ кто-н. упомянетъ тамъ.—

Гости, благодаря Бога, не забываютъ и меня. 18-го числа

посѣтили меня Преосв. Дядюшка, бесѣдовалъ въ моей квартирѣ около 2-хъ часовъ.

Дня за два ранѣе цѣлый почти день былъ у меня Дядюшка Николай Ѳедоровичъ съ Варварой Николаевной, проѣздомъ въ Москву изъ Углича. Скоро, вѣроятно, предприметъ онъ путешествіе въ Семеновское, посѣтитъ, вѣроятно, и Вася.

Сегодня отправился отъ меня Павелъ Павл. Виноградовъ, пробывшій здѣсь сутки. Показалъ я ему всѣ достопримѣчательности Лавры и окрестностей, вынесъ, кажется, хорошее впечатлѣніе.—Вчера былъ у меня нѣсколько часовъ о. Алексѣй Ив. Вознесенскій съ сестрой.—

За послѣднее время всѣ подобныя посѣщенія стали доставлять мнѣ удовольствіе,—знакъ, что нѣсколько поутомился и нуждаюсь въ отдыхѣ. Вѣроятно, около Преображенія поѣду на нѣсколько дней въ Москву поосвѣжиться. Затѣмъ опять за дѣла до окончательнаго рѣшенія моей судьбы.

На дняхъ возвратился нашъ о. Ректоръ изъ путешествія къ Преп. Сильвестру. Поѣздкой остался очень доволенъ, особенно ласками Преосв. Ярославскаго. Готовить, слышно, къ изданію службу Преп. Сильвестру ¹⁾.

Новый Владыка-Митрополитъ выѣхалъ изъ Тифлиса 27 Юля; скоро будетъ въ Москву, въ Лавру ожидаютъ на Успеневъ день.

О Коронаціи слуховъ точныхъ нѣтъ. Свѣдущіе люди предполагаютъ, что нынѣшнимъ годомъ она вовсе не состоится.

На Грузинскій экзархатъ назначается, по слухамъ, Преосв. Палладій Рязанскій, а его мѣсто будто бы займетъ Преосв. Амвросій Московскій.

О назначеніи на мѣста товарищей нашихъ нѣтъ еще пока синодскихъ извѣстій. Съ лихорадочнымъ напряженіемъ ожидаютъ всѣ рѣшенія своей судьбы; боятся особенно Сибири, гдѣ въ одной Томской Семинаріи четыре вакантныхъ кафедр.—Нѣкоторые изъ нашихъ пытались было съѣздить въ Петербургъ съ цѣлью охлопотать любое мѣстечко. Двое

¹⁾ См. „Дѣло о несостоявшейся канонизаціи пр. Сильвестра“ и письма Преосв. Іоанна къ С. К. Смирнову въ этомъ же N—рѣ.

получили отвѣтъ, равняющійся въ сущности нулю: обѣщали имъ мѣсто, если не найдется въ какомъ-либо отношеніи болѣе достойныхъ кандидатовъ. Черезъ два же дня послѣ отъѣзда одного изъ нихъ такой, болѣе достойный, кандидатъ дѣйствительно явился изъ нашихъ же товарищей и безпрепятственно занялъ мѣсто, облюбованное тѣмъ. Иеромонахъ Сергій (Ланинъ) поступилъ въ смотрители Дмитровскаго Училища, въ силу предсмертнаго ходатайства покойнаго Митрополита предъ Оберъ-Прокуроромъ. Еще одинъ изъ нашихъ товарищей опредѣленъ въ Калугу на каеедру раскола, по ходатайству проф. Субботина. Всѣ остальные доселѣ еще— въ неопредѣленномъ положеніи.

1882 г. 30 Іюля.

65.

Послѣднее письмо Ваше, полученное мною по пріѣздѣ изъ Москвы (9-го Авг.), сначала привело было меня въ смущеніе. Изъ него увидѣлъ я, что мое привѣтственное къ мечеходовскому празднику посланіе не получено Вами. Тотчасъ же принялся я за разспросы служителя, съ которымъ отправлялъ на почту письмо это; и онъ съ клятвою удосто-вѣрилъ, что исполнилъ мое порученіе въ точности. Я склоненъ былъ уже подозрѣвать утрату письма на макаровскомъ полустанкѣ, но пріѣхавшій въ тотъ день Сергій Ивановичъ привезъ извѣстіе, что оно получено Вами, хотя далеко не своевременно. Удивляюсь, какъ это вышло, и сожалью, что такая окказія случилась съ письмомъ, которое, какъ яичко, было дорого къ Христову дню. Во всякомъ случаѣ я не признаю себя виноватымъ въ несвоевременномъ поздравленіи съ праздникомъ; по моему расчету, это поздравленіе должно было придти наканунѣ!—

Сергій Ив. пробылъ у меня сутки. Показалъ я ему всѣ достопримѣчательности Лавры, остался, кажется, доволенъ. Не были только въ Виваніи—за дальностью.

Съ недѣлю тому назадъ пришли синодскія извѣстія о назначеніи почти всѣхъ товарищей нашихъ на службу училищную. 11-ть человекъ назначены въ Семинаріи, одинъ въ Смотрители Дух. Училища, одинъ въ Помощ. Смотрителя, остальные въ простые учителя училищъ, преимущественно по латин. языку (13 человекъ). Назначенія приблизительно

совпали съ собственными желаніями. Въ дальнія мѣста, къ счастію, не много (одинъ въ Иркутскъ, два—въ Уфу, одинъ въ Соликамскъ, и нашъ землякъ къ Е. Н. Пріоровъ—въ Никольскъ (Вол. г.). И. Н. Виноградовъ—въ Петровское Дух. Учил. (Сарат. губ.), Образцовъ—въ Екатеринославскую Дух. Семинарію. — Нѣкоторые отправились уже къ мѣсту служенія.—

Въ Москвѣ пробылъ я 5 дней. Съ Преосв. Дядюшкой пришлось видѣться мало. Вѣздилъ онъ въ Гуслицкій монастырь на Преображ. день, потомъ былъ занятъ посѣтителеми. Большую часть времени провелъ я съ Дядюшкой Н. Ѳедоровичемъ. Былъ разъ на выставкѣ, два раза у сестеръ въ Гимназіи, бралъ ихъ на день на подворье. Дядюшка Н. Ѳедор. нынѣ не имѣлъ возможности путешествовать въ наши края. Памятникъ на могилу Дѣдушки все еще не изготовленъ. Купецъ которому сдѣланъ былъ заказъ, объявился несостоятельнымъ, а между тѣмъ деньгипочти сполна забралъ впередъ. Вѣроятно, исполнить заказъ, но не ранѣе будущаго года.—

Владыку-Митрополита ожидаютъ въ Москву въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца или въ началѣ Сентября. Теперь онъ лѣвится въ Пятигорскѣ. Дѣлами епархіи управляетъ пока Преосв. Амвросій.

Дѣла мои въ застоѣ. За послѣднее время обуяла крайняя лѣнь. А между тѣмъ пора бы сильно торопиться. Нужно приготовить еще двѣ вступительныя публичныя лекціи, а я доселѣ не выбралъ еще и предмета для нихъ. Часть диссертациі отдалъ въ переписку.

Съѣзжаются новые студенты. По настоящій день явилось уже болѣе 50 человѣкъ. Ожидаютъ нынѣ слишкомъ большаго наплыва, въ виду того, что въ Петербургской Академіи экзамены приѣмныя отложены до Октября.

1882 г. 13 Августа.

66.

Драгоц. мой Тят., Отъ души благодарю Васъ за поздравленіе и благожеланія мнѣ на день Ангела. Письмо Ваше получилъ я съ почты (29 Авг.) при самомъ Александрѣ Исаевичѣ, которому поручено было доставить его лично. Онъ не рассчитывалъ, было, заѣхать ко мнѣ и потому опустилъ письмо въ кружку на дорогѣ. Потомъ, должно быть,

совѣсть зѣрила,—завернулъ на нѣсколько часовъ,—спасибо. За короткое время я успѣлъ познакомить его со всѣмъ, достойнымъ вниманія, въ Лаврѣ. Кажется, все ему понравилось. Былъ онъ вмѣстѣ съ В. В. Ягодинымъ.—Имъ даль я обѣщаніе писать къ Вамъ на другой же день. Извините, что этотъ „другой день“, на самомъ дѣлѣ, оказался чуть ли не шестымъ. Виновать не столько я, сколько обстоятельства. Все послѣднее время жилъ въ академическомъ помѣщеніи, изъ котораго систематически изгоняли меня экономъ и, какъ догадываюсь, инспекторъ. Благоразуміе требовало бы, конечно, давно отступить отъ нахаловъ и перейти на самостоятельную квартиру. Но отчасти финансовыя расчеты (для человѣка, не получающаго жалованья и живущаго въ крайне неопредѣленномъ положеніи, бросить за мѣсяць 35—40 р.—расчетъ не малый), а больше—удобства отъ помѣщенія въ Академіи (близость къ столовой и библиотекѣ) и привычка къ казенной жизни—удерживали меня до времени отъ переселенія. Сегодня, наконецъ, мѣра терпѣнія моего кончилась, какъ ни грустно было, пришлось оставить Академію и перейти въ новую Лаврскую гостинницу (№ 55). Въ прежнюю мою квартиру безъ моего вѣдома наслали студентовъ и так. обр. волей-неволей выжили меня. Сижу теперь въ новой квартирѣ и грущу,—грущу особенно при мысли о неизвѣстности будущей судьбы моей. Приближается время страшнаго искуса. Жду съ часу на часъ прибытія профессора, которому поручено читать мою диссертацию. Вѣроятно, не дальше, какъ черезъ полторы, много—черезъ двѣ недѣли назначенъ будетъ день защиты моего произведенія и затѣмъ—совѣтской баллотировки и выборовъ. Трепещу особенно этихъ послѣднихъ. Между избирателями—не мало враговъ моихъ, благодаря несчастной исторіи о фотографическихъ карточкахъ и клеветамъ низкихъ людей изъ товарищей моихъ. Два профессора перестали уже кланяться мнѣ, Инспекторъ давно не подаетъ руки.—Молю Господа, да отвратитъ отъ меня злобу вражію. Усерднѣйше прошу и Вашихъ молитвъ о семъ.—

27 Августа прибылъ въ Москву Владыка-Митрополитъ ¹⁾ и встрѣченъ былъ великолѣпно. До сего времени нѣсколько разъ уже служилъ, говорилъ вступительное слово, очень

¹⁾ Иоанникій (Рудневъ).

прочувствованное и назидательное съ пожеланіемъ мира новой паствѣ. Сегодня поѣхали представляться новому начальству представители нашей Академіи.—Къ Сергіеву дню (25 Сент.) прибудетъ Владыка въ Лавру и Академію. Судя по практикѣ его въ прежнихъ епархіяхъ, нужно ожидать, что онъ будетъ строго и внимательно относиться къ учебному академическому дѣлу. Въ газетахъ разсказанъ слѣдующій фактъ изъ его отношеній къ Саратовской Духовной Семинаріи. За отсутствіемъ одного преподавателя и за неотысканіемъ достойнаго ему преемника, Владыка самъ взялъ на себя дѣло преподаванія этого предмета, въ продолженіе долгаго времени ежедневно являлся въ классъ по звонку и сидѣлъ цѣлый урокъ.—

Отъ Преосв. Дядюшки и сестеръ получилъ поздравительныя съ Ангеломъ письма. Всѣ здравствуютъ. На 1-е Сент. самъ я послалъ сестрамъ привѣтствіе съ годичнымъ актомъ и наградами.

1882 г. 4 Сент.

67.

Давно не-чуть никакихъ вѣстей отъ Васъ: что это значитъ? Здоровы-ли и благополучны-ли?

Пишу настоящее письмо съ просьбою Вашей духовной помощи. Въ Понедѣльникъ (20-го) назначена публичная защита моей диссертаци и чтеніе пробныхъ лекцій. Въ Среду—баллотировка, рѣшающая мою судьбу по исканію кафедръ. Страхъ слишкомъ много за оба эти дня; надежды на успѣхъ мало: вражеская партія очень сильна, и съ ненавистнымъ злорадствомъ подстерегаетъ случай — сдѣлать мнѣ непріятность.—Надежда только на помощь Божию, ходатайство Свв. Угодниковъ Радонежскихъ и молитвы ближнихъ. Помолитесь о мнѣ поусерднѣе въ настоящія трудныя минуты, пошлите Ваше родительское благословеніе на мой трудъ, зане благословеніе отъ чее утверждаетъ дома чадъ.—Попросите отъ имени моего молитвъ и у всѣхъ добрыхъ сосѣдей нашихъ.—Извините, что за крайнимъ волненіемъ и множествомъ дѣлъ опускаю другія подробности изъ своей жизни, до слѣдующаго письма.

Предан. Вамъ сынъ А. Мартыновъ

1882 г. 17 Сент.

68.

Дорог. мой Тят., Поздравьте меня Привать-доцентомъ Академіи. Защита диссертациі и пробныя лекціи (20-го) сошли вполне удачно, а баллотировка (23-го) не особенно. Вражеская партія, во главѣ съ Инспекторомъ, питала злобнѣйшее намѣреніе — провалить меня рѣшительно. Только помощь Божія и заступленіе Свв. Угодниковъ, по молитвамъ близкихъ, спасли меня отъ окончательной гибели. При всемъ томъ, неизбирательныхъ шаровъ получилъ я 3 при 9 баллотировавшихъ. По законамъ академическимъ, избраніе считается совершившимся при $\frac{2}{3}$ всѣхъ голосовъ: такъ именно и случилось со мной (6 избират. и 3 неизбирательныхъ). Будь еще одинъ шарикъ черный, и я не попалъ бы въ Академію. А такая опасность была на носу. Къ великому счастью, одинъ изъ враговъ моихъ не явился къ баллотировкѣ ¹⁾. Явна милость и промысленіе Божіе о мнѣ!

Сегодня о. Ректоръ представлялъ меня Владыкѣ-Митрополиту въ митрополичьихъ покояхъ въ Лаврѣ.

Чтенія съ кафедръ начну, вѣроятно, не ранѣе первыхъ чиселъ Ноября; нужно приготовляться посерьезнѣе.

Извините, что не тотчасъ по окончаніи дѣлъ своихъ извѣщаю Васъ о семъ. Послѣ баллотировки, кончившейся поздно вечеромъ въ Четвергъ, на утреннемъ ярославскомъ поѣздѣ (въ Пятницу) отправился я въ Москву и пробылъ тамъ до вчерашняго вечера. Дядя и сестры здравствуютъ; рады милости Божіей ко мнѣ.—

1882 г. 27 Сент.

69.

Искреннѣйше благодарю Васъ за поздравленіе и благожеланія. Прошу молитвъ и благословенія Вашего на новую, самостоятельную жизнь и дѣятельность мою.

Душевно благодаренъ и всѣмъ добрымъ сосѣдямъ за доб-

---

¹⁾ На собраніи Совѣта Академіи 23 сентября 1882 года „присутствовали: всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора П. Казанскаго“ (Журналъ Совѣта. М. Д. А. 1882 г., м. 1883 г., стр. 173). Объ избраніи А. В. Мартынова на должность „приватъ-доцента Академіи по кафедрѣ патристики“ см. тамъ же, стр. 174—175.

рое ко мнѣ расположеніе. Да будетъ милость Божія и на нихъ всѣхъ!

Сегодня впервые присутствовалъ я на академическомъ торжествѣ среди новыхъ знакомыхъ,—прежнихъ профессоровъ моихъ. Новизна положенія нѣсколько смутила меня, особенно на парадной закускѣ въ комнатахъ о. Ректора. Между высокими лицами присутствовалъ тамъ Преосв. Дядюшка, Протопресвитеръ Успенск. собора Богословскій, графъ Толстой и др. Праздникъ, въ этомъ послѣднемъ своемъ актѣ, имѣлъ чисто семейный характеръ. Все были веселы и разговорчивы, кое-что даже погѣли.

Преосвящ. Дядюшка навѣщалъ сегодня мою квартиру, бесѣдовалъ довольно долго и всей обстановкой остался очень доволенъ. Квартира (Новая Лаврская Гостинница № 39-й), не хвостовски говоря, дѣйствительно очень хорошая, можно даже сказать,—изыщная. Состоитъ она изъ 4-хъ комнатъ (прихожей, спальни, зала и кабинета). Мебель отличная. Цѣна этому № за сутки 2 р., но съ постоянныхъ жильцовъ дѣлается весьма большая скидка; мнѣ отдали № за 18 руб. въ мѣсяцъ. Столъ буду скоро брать у одного частнаго, барскаго повара за 12 р. въ мѣсяцъ (одинъ обѣдъ изъ 2-хъ, а по праздникамъ—изъ 3-хъ блюдъ). Вѣроятно, желудокъ мой, привыкшій къ ужину, потребуетъ къ этому столу маленькой прибавки, въ родѣ холодной закуской. Полагая на всѣ другіе расходы руб. 10 въ мѣсяцъ, все содержаніе я считаю приблизительно рублей въ 45 за мѣсяцъ. Жалованья же мнѣ будетъ приходиться 73 р. 50 к. (900 р. въ годъ за вычетомъ 2⁰/₀ на пенсію). Думаю, что этихъ денегъ доставитъ на всѣ потребности. Трудновато только въ настоящее время, когда приходится ждать жалованья еще 20 дней, а между тѣмъ нужно обзаводиться кое-чѣмъ по хозяйству. На дняхъ будутъ, вѣроятно, посѣщать меня и сослуживцы—профессора и земляки—студенты. Требуется кой-какое угощеніе.—

Приступить къ чтенію лекцій придется не ранѣе мѣсяца. Буду просить у о. Ректора отсрочки.—

Прошу передать мое сердечнѣйшее поздравленіе Льву Ивановичу съ милостивымъ вниманіемъ Высшаго начальства.

Прося молитвъ и благословенія Вашего, остаюсь преданный Вамъ сынъ А. Мартыновъ.

1882 г. 1 Окт.

70.

Сегодня получилъ я письмо Ваше отъ 9 Окт. Искренно благодарю за вѣсти изъ родной стороны, всегда для меня чрезвычайно пріятныя и интересныя.

Извините, что не сдержалъ я свое обѣщаніе, данное впрочемъ съ неизвѣстностью, относительно путешествія въ Мечеходово. Разсчитывалъ, что заботы о новомъ моемъ положеніи окончатся ранѣе, чѣмъ случилось на самомъ дѣлѣ. Съ окончаніемъ хлопотъ ученыхъ начались не менѣе непріятныя заботы объ устройствѣ внѣшняго моего положенія—по пріисканію квартиры, обстановки для нея, стола и т. п. хозяйственныхъ принадлежностей. И до сихъ поръ эти заботы не пришли еще къ послѣднему концу, хотя большая часть уже сдѣлана. Глубокое спасибо Преосвящ. Дядюшкѣ за его помощь и участіе въ моей внѣшней судьбѣ. Онъ подарилъ мнѣ разныхъ вещей, по крайнему моему соображенію, болѣе чѣмъ на полтора ста р. За исключеніемъ удобнаго письменнаго стола и еще кое-какихъ мелочей все, что составляетъ предметъ первой необходимости, у меня уже имѣется. Можно сказать даже больше: квартира моя не лишена въ нѣкоторомъ отношеніи комфорта, благодаря архіерефскому приношенію (есть, напр., коверъ на полу и изящная подушка на диванѣ). Успокоившись пока на счетъ внѣшней обстановки, принялся я за дѣла учебныя. Съ трудомъ, и то при участіи Преосв. Дядюшки, удалось мнѣ выпросить у о. Ректора оторочку для приготовленія къ лекціямъ до 1-го Ноября. Времени остается не много, приходится поторапливаться. Доселѣ изготвилъ не болѣе 3-хъ лекцій. Чтобы безъ страха приступить къ дѣлу, нужно 'запасти—по меньшей мѣрѣ—10 (каждая—по моему счету—въ 2 листа очень мелкаго письма). Со стороны внутренней жизнь моя пока еще нисколько не измѣнилась сравнительно съ блаженными временами студенчества. Въ новый профессорскій кругъ еще не вступилъ, визитовъ еще не дѣлалъ. Думаю исполнить эту непріятную церемонію въ ближайшее Воскресенье вмѣстѣ съ новымъ помощникомъ Инспектора. Доселѣ сию дома, разучился выходить на улицу.

Въ Москвѣ пробылъ три денька съ большимъ удовольствіемъ. Радущіе всѣхъ знакомыхъ превзошло мои ожиданія.

Всѣ тамъ здравствуютъ и благодушествуютъ. Сестеръ братьевъ Воскресенье на подворье. Онѣ веселы и учатся по прежнему хорошо. Саша въ награду на актѣ получила соч. Жуковского (прозу), Анюта—Карамзина.—Новый Владыка-Митрополитъ ¹⁾, какъ слышно, къ Дядюшкѣ очень внимателенъ и любезенъ. Преосв. Амвросій изъ Москвы, кажется, еще не уѣхалъ, хотя управленіе дѣлами давно уже оставилъ. О назначеніи на его мѣсто слухи доселѣ разнорѣчивы и неосновательны: одни намѣчаютъ Архим. Симеона (настоятеля Александро-Невской Лавры), другіе—Іосифа (настоятеля Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ), третьи—наконецъ—проповѣдуютъ, что новый Митрополитъ выражаетъ желаніе остаться при одномъ Викаріѣ. Трудно угадать тутъ правду. Къ сожалѣнію, недолго, кажется, быть въ Москвѣ и нашему Преосвященному. Было даже предложеніе изъ Синода перевести его въ Рязань и только неудобство—остаться новому Владыкѣ безъ знающаго Москву помощника—на время отклонило это предложеніе. Съ переименованіемъ въ первые Викаріи, Дядюшка вѣроятно перемѣнитъ и мѣсто жительства въ Москвѣ (перейдетъ въ Богоявленскій монастырь на Никольскую).

Между другими привѣтствіями съ новой должностью получилъ я письменное поздравленіе отъ Павла Павлыча изъ Пскова. Свое житіе описываетъ онъ не въ особенно привлекательномъ свѣтѣ и выражаетъ просьбу ко мнѣ—походатайствовать предъ Преосвященнымъ объ опредѣленіи его въ московскіе іереи. При всемъ желаніи удовлетворить просьбу брата, едва ли удастся ее исполнить. Случаевъ подобныхъ бываетъ очень не много, да и московское іерейство—вещь настолько заманчивая, что на каждое мѣсто является если не сотни, то по крайней мѣрѣ—десятки кандидатовъ, и почти всегда нѣсколько изъ нихъ бываетъ слишкомъ солидныхъ.

На дняхъ получилъ я приглашеніе на свадьбу отъ одного изъ своихъ товарищей по Академіи, Алексѣя Констант. Лебедева, кажется—отчасти и Вамъ знакомаго. Родомъ онъ изъ Рославскаго (Вол. губ.), служить теперь въ Вологод. Духов. Училищѣ, беретъ дочь о. Евгенія, благочиннаго плосковскаго. Бракъ будетъ 17 Окт. Я, разумѣется, отказываюсь отъ приглашенія.

¹⁾ Іоанникій (Рудневъ):

Вчера была свадьба одного изъ товарищей нашихъ здѣсь въ посадѣ. Къ недоумѣнію моему сюда приглашенъ не былъ.

Утѣшительно движеніе дѣла по училищу Мечеходовскому. Да благословить Господь это полезнѣйшее начинаніе! Выразите мое сердечнѣйшее сочувствіе и благодарность главнымъ дѣателямъ, добрымъ прихожанамъ нашимъ.—

Во избѣжаніе скуки, на которую Вы жалуетесь и которая совершенно естественна въ Вашемъ одинокомъ положеніи, я могъ бы указать на прекраснѣйшее и самое вѣрное средство,—чтеніе духовныхъ журналовъ и газетъ. Есть изданія очень дешевыя (напр. Христ. Чтеніе съ Церковнымъ Вѣстникомъ). Съ будущаго новаго года мнѣ будетъ доставляться даровой экземпляръ нашего академическаго журнала, который, если угодно, буду препровождать Вамъ. На дняхъ постараюсь послать Вамъ очень любопытную книжку о духовенствѣ, соч. Палимпсестова, новаго защитника нашего сословія изъ высокихъ свѣтскихъ людей (бывшаго профес. Университета, Дѣйств. Ст. Сов.).

Прося молитвъ и благословенія
Вашего, остаюсь преданный Вамъ
сынъ А. Мартыновъ.

1882 г. 11 Октября.
